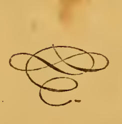

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ФАНТАЗІЯ ВЪ СЕМИ СЦЕНАХЪ.

АСКОЛЬДОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1849.

ВАЛЕРО.

Askol'dov, fl. 1849.

Valero.

ВАЛЕРО.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ФАНТАЗІЯ ВЪ СЕМИ СЦЕНАХЪ.

АСКОЛЬДОВА.

(Перепечатка изъ «Сѣвернаго Обозрѣнія»).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С Петербургъ, 15 Октября 1849 года.

Цензоры: *А. Крыловъ, И. Срезневскій.*

ВАЛЕРО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АНТОНІО ВАЛЕРО, графъ МОНТИ.
ЭНРИКО КАТТИВА, его пріятель.
ДЖУЛІО КАРЛИНО, художникъ.
ЛЕОНЪ АРІЯ, его товарищъ.
СИНЬОРА СИЛЬВІЯ, вдова.
АЛИСА, ея племянница.
БЕАТА, няня Джуліо.
МАРІЯ, послушница.
ФРАНЧЕСКА.
ДЖАКОБО, слуга графа Монти.
КУРЬЕРЪ.
СЛУГИ и СТРАЖА.

Дѣйствіе происходитъ во Флоренціи, въ семнадцатомъ вѣкѣ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Въ домѣ Сильвіи. Утро.

ВЫХОДЪ ПЕРВЫЙ.

СИЛЬВІЯ и ДЖУЛІО. АЛИСА всторонѣ, за рукодѣльемъ.

СИЛЬВІЯ.

Да, повторяю вамъ, синьоръ Карлино,
И сами вы разсудите, мой другъ,
Что вамъ теперь жениться невозможно.
Вы знаете, я уважаю васъ

За умъ, за дарованье и за нравъ....
Я васъ люблю.... но отказать должна:
Я не могу, не смѣю вамъ вручить
Судьбы племянницы.

ДЖУЛІО.

Но отчего же?

СИЛЬВІЯ.

Какой вопросъ! Я, право, въ затрудненьи....
Вы оба слишкомъ молоды еще....
Особенно же вамъ необходимо
О будущемъ своемъ сперва подумать.
Одной любви для жизни не довольно.

ДЖУЛІО.

Я понимаю.... состоянья нѣтъ!
Я бѣденъ! Вотъ, что̀ вы сказать хотите!
Нѣтъ денегъ.... денегъ!

СИЛЬВІЯ.

Да, вы досказали.
Я знаю, вы, синьоръ, мнѣ возразите,
Что счастія нельзя купить за деньги.
Пожалуй, такъ. Но справедливо также,
Что счастіе безъ денегъ невозможно.
Теперь вы страстію ослѣплены;
Воображенье вамъ рисуетъ жизнь
Въ союзѣ съ милою какъ вѣчный праздникъ.
Но эти праздники проходятъ скоро.
Настанутъ будни; съ ними тяжкій трудъ,
Борьба съ нуждой, заботы, огорченья;
Потребности умножатся навѣрно,
А средства можетъ быть и нѣтъ. Тогда
Одинъ лишенія другаго вдвое
Почувствуетъ и вдвое пострадаетъ.
И сожалѣть, раскаяться прійдется, —
Негодовать на самого себя, —
А недовольные собою не надолго

Останутся довольными другъ другомъ.
Повѣрьте, нищета убьетъ любовь.

ДЖУЛІО.

Но, Боже мой, неужто нищій я?
Я силами богатъ.... и есть надежды....
Я не совсѣмъ бездарный, говорятъ,
А трудъ для обожаемой жены
Не страшенъ, не тяжелъ. Мнѣ есть чѣмъ жить....
И состоянье можно пріобрѣсть.

СИЛЬВІЯ.

Ни въ дарованьяхъ вашихъ, ни въ умѣ
Не сомнѣваюсь я, любезный другъ;
Напротивъ, я увѣрена, я знаю,
Сколь многаго вы можете достигнуть.
Но это еще въ будущемъ. Теперь же
Покуда ни у васъ ни у Алисы
Нѣтъ средствъ своимъ хозяйствомъ жить безбѣдно.
Вы знаете, Алиса сирота.
Она бѣдна, а я не въ состояньи
Ее такъ обезпечить, какъ желаю.
И сами вы, любя чистосердечно,
Не можете желать ей нуждъ и горя.

ДЖУЛІО.

О, безъ сомнѣнья! жизнью я готовъ
Пожертвовать для счастія Алисы!
Я сознаюсь.... вы правы.... я теперь
Не въ состояньи окружить ее
Такимъ довольствомъ и удобствомъ жизни
Какъ должно, но.... конечно, мнѣ удастся....
Позвольте мнѣ надѣяться и ждать....
По-крайней-мѣрѣ слово дайте мнѣ.

СИЛЬВІЯ

Надѣйтесь, ждите, достигайте цѣли.
Когда бъ составить состоянье было
Не очень трудно, я бы вамъ сказала,
Поторопитесь. Но дать слова вамъ

Не можемъ мы. Какъ другъ единственный,
Какъ мать, я не позволю, чтобъ себя Алиса
Обѣтомъ необдуманнымъ связала.
А вамъ, по дружбѣ, вотъ совѣтъ: старайтесь
Побольше думать о самомъ себѣ;
Работайте: васъ слава ждетъ, а съ нею
И счастіе. Успѣхамъ вашимъ я,
Повѣрьте, буду рада; не смотря
На отношенія. (Къ Алисѣ) Пойдемъ, мой другъ.

ДЖУЛІО.

А вы, Алиса, тоже ни какой
Надежды не дадите мнѣ?... Алиса!

Сильвія уводитъ Алису; та рукою подаетъ Джуліо прощальный знакъ.

—

ВЫХОДЪ ВТОРОЙ.

ДЖУЛІО, одинъ.

Ни слова!... О, какъ весело глотать
Отраву и поморщиться не смѣть,
Затѣмъ что ядъ на лести разведенъ!...
«Любезный другъ, я уважаю васъ,
«За умъ, за дарованье и за нравъ;
«Надѣйтесь, достигайте цѣли: вы
«Добудете и славы и богатства,
«И вашъ успѣхъ порадуетъ меня:
«Я васъ люблю, и вотъ, по дружбѣ вамъ....
«Отказъ!..» отказъ обидный и постыдный!
А я — и нѣмъ, и глупъ, стою какъ мальчикъ!...
И не нашелъ, что̀ возразить.... Но что̀ же
Я могъ сказать? Она во всемъ права....
Однако есть же правда и иная:
Вѣдь только стоитъ разсмотрѣть иначе.
Но мнѣ не стать же защищать себя,
Самонадѣянно своимъ талантомъ
Хвалиться, притязанья объявлять!

Вѣдь все мое имѣнье — въ головѣ.
Довѣріе меня бы поддержало,
Возвысило бы въ собственныхъ глазахъ,
Прибавило бы силъ и подстрекнуло бъ....
И я его, конечно оправдалъ бы....
Любовь была бы геніемъ моимъ....

Задумывается.

—

ВЫХОДЪ ТРЕТІЙ.

АЛИСА медленно входитъ и, увидѣвъ ДЖУЛІО, вздрагиваетъ.

ДЖУЛІО.

Алиса, вы пугаетесь меня?

АЛИСА.

Вы здѣсь еще?... я думала.... что вы.....

ДЖУЛІО.

Вы думали, что я уйду, оставлю
Вашъ домъ, Богъ знаетъ, на какую вѣчность,
Не взявъ съ собой надежды, не спросивши,
Дозволено ль мнѣ будетъ воротиться?...
Алиса, вы не отдали мнѣ сердца,
Вы не сказали мнѣ — люблю, однако жъ
Дозволили просить согласья тетки,
Такъ стало-быть, я могъ....

АЛИСА.

Синьоръ Карлино,
Мнѣ не прилично долѣ слушать васъ.
Вамъ тетушка уже дала отвѣтъ.

ДЖУЛІО.

Но вы, Алиса, вы.... неужто также
Отпустите съ отвѣтомъ безотраднымъ?
Неужто не смягчите приговора?...
Или не вѣрите моей любви?

АЛИСА.

Прошу васъ, ради Бога, перестаньте,
Синьоръ!

ДЖУЛІО.

Такъ нѣтъ надежды?

АЛИСА.

Нѣтъ.

ДЖУЛІО.

Алиса!

АЛИСА.

Вы принуждаете меня уйти....

ДЖУЛІО.

Нѣтъ, нѣтъ! я.... я уйду. Простите....

Безмолвно, пристально посмотрѣвъ на нее, поспѣшно уходитъ.

—

ВЫХОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

АЛИСА, одна, въ изнеможеніи падаетъ на стулъ. Помолчавъ.

Бѣдный
Карлино! Онъ такъ гордо посмотрѣлъ,
Но въ сердцѣ скорбь, отчаянье, я знаю!....
Я чувствую, вотъ здѣсь, какъ тяжело,
Какъ больно вдругъ съ такой мечтой разстаться,
Съ которою давно сроднилось сердце....
Пропала и моя мечта.... исчезла
Какъ милый сонъ. А я ужъ представляла
Себя его женой; воображала,
Какъ буду я его ласкать, лелѣять;
Какъ буду раздѣлять его заботы,
Надежды и всѣ мысли; какъ, когда
Трудами утомленный, онъ ко мнѣ
Пріидетъ отдохновенія искать,
Я потъ со лба высокаго сотру
И думу поцѣлуемъ прогоню,
И нѣжно обовью его руками,
Заставлю улыбнуться, позабыть
Про все, все кромѣ счастія любви....
И все это былъ только сонъ одинъ!
Но, можетъ быть, такъ было суждено.

Прости мнѣ, Боже мой! я не ропщу:
Я вынесу лишенье, испытанье.
Я лишь молю, пошли ему забвенье....
Забвенье?... Нѣтъ! нѣтъ, это тоже больно.
Пусть въ памяти его живетъ Алиса,
Какъ будетъ онъ жить въ памяти моей.
Но только отъ страданій ты избавь,
Утѣшь и сохрани его, о Боже!
Пошли успѣхъ.... пусть будетъ счастливъ онъ....
Хоть безъ меня....

—

ВЫХОДЪ ПЯТЫЙ.

АЛИСА и СИЛЬВІЯ.

СИЛЬВІЯ.

Ты плакала, Алиса?

АЛИСА, скрывая лицо на груди тетки.

Ахъ тетушка!...

СИЛЬВІЯ.

О чемъ, мой другъ, ты плачешь?

АЛИСА.

Мнѣ жаль его!... Онъ очень огорченъ.
Онъ такъ несчастливъ.... Боже, что̀ съ нимъ будетъ?
Онъ такъ любилъ меня.... и я его
Люблю.

СИЛЬВІЯ.

И! душечка, утѣшься!
И онъ утѣшится.... еще скорѣй
Тебя, повѣрь. Онъ молодъ, съ дарованьемъ,
Съ умомъ; займется дѣломъ, развлечется,
И не увидитъ, какъ любовь пройдетъ.

АЛИСА.

Ахъ, нѣтъ! я знаю, какъ Карлино любитъ!
Ты, тетушка, жестоко поступила.
Когда нельзя ужъ было согласиться,
То не лишала бы хотя надежды....

СИЛЬВІЯ.

Нѣтъ, другъ, не разсудительно бы было!
Вамъ привелось бы слишкомъ долго ждать.
Тебѣ за нимъ не быть: онъ слишкомъ молодъ.
Его любовь должна пройти, я знаю.
Съ надеждою не скоро, безъ надежды
Скорѣй пройдетъ.

АЛИСА.

Пройдетъ? Неужто, вправду,
Любовь проходитъ такъ легко, такъ скоро?
Неужто лучшее, что̀ есть въ душѣ
У человѣка, не безсмертно такъ же
Какъ и сама душа? Моя любовь
Не такъ еще сильна и глубока....
Я только потому люблю Карлино,
Что онъ меня такъ любитъ; потому
Хотѣла бъ выйти замужъ за него,
Что онъ въ томъ счастіе свое находитъ.
Но если бъ стала я его женой
И если бъ полюбила, какъ могу,
Какъ чувствую, что полюблю супруга,
Тогда.... мнѣ страшно было бы подумать
Что это чувство можетъ измѣниться!

СИЛЬВІЯ.

Я разумѣю только увлеченье,
Порывъ страстей мгновенно возбужденныхъ.
Карлино красотой твоей плѣнился;
Потомъ другою будетъ очарованъ.
А ты его любила за любовь;
За то же самое полюбишь и другаго.

АЛИСА.

Такъ постоянство, значитъ, невозможно?
И счастья нѣтъ, и всюду лишь одни страданья?
За что жъ тогда и выборъ осуждать?
Что жъ дѣлать, коли зло такъ неизбѣжно,

Коль такъ ужъ созданъ человѣкъ, что вѣчно
Онъ долженъ быть игрушкою страстей!...

СИЛЬВІЯ.

Богъ зла не создавалъ, мой другъ:
Лишь человѣкъ дары Его благіе
Во зло употребляетъ безразсудно.
И страсти наши — благо, а не зло:
Вѣдь эти страсти Богомъ намъ даны
Для счастія, для наслажденья жизнью,
Такъ точно какъ и разумъ намъ дарованъ
На то, чтобъ мы страстями управляли
И чтобы благость Дателя могли
Постигнуть. Такъ, когда избравъ любви
Достойное, его оцѣнимъ мы,
Отчетъ и справедливость отдадимъ
И, заслуживъ такую же любовь,
Съумѣемъ поддержать ее какъ должно,
Съумѣемъ страсти подчинить разсудку, —
То можемъ счастіе найти прямое
И можемъ вѣрить въ неизмѣнность чувства.
Тогда мы, помня собственную слабость,
Другъ въ другѣ недостатки извиняемъ
И стережемъ, чтобы не превратились
Въ пороки: мы заботимся, чтобъ другъ
Былъ благороднѣй, чище, совершеннѣй,
Достойнѣе. Тогда мы любимъ въ немъ
Какъ бы свое созданье. Вотъ любовь,
Которая прочна въ своей основѣ,
Которая безсмертна какъ душа.
Такъ мужа я любила, такъ была
Любима, и тебѣ того жъ желаю:
Тогда найдешь ты счастіе, поймешь,
Какой восторгъ, какое наслажденье —
Открытымъ, чистымъ сердцемъ привязаться
Къ тому, кого съ сознаньемъ уважаешь.

АЛИСА, съ жаромъ обнимая ее.

О, да! я понимаю, что̀ за счастье —
Любить, какъ я люблю тебя! Доселѣ
Я безотчетно чувствовала только....
Любила, а за что̀, сама не знала.
Теперь себя я понимаю. Но....
Позволь еще одинъ вопросъ....

СЛУГА, докладываетъ.

Графъ Монти.

АЛИСА.

Ахъ, Боже мой.... опять!

СИЛЬВІЯ, къ слугѣ.

Проси. Алиса,
Пойдемъ; тебѣ оправить платье нужно.

Уходятъ.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Мастерская Джуліо. Полдень.

ВЫХОДЪ ПЕРВЫЙ.

ДЖУЛІО, бросивъ шляпу и прошедшись нѣсколько разъ, въ раздумьѣ останавливается.

О, гдѣ вы, обольстительные сны?
Гдѣ рой надеждъ блестящихъ и прекрасныхъ?...
Все пусто! все исчезло, обѣднѣло!...
Она меня не любитъ.... нѣтъ, не любитъ!
Вѣдь если бы любила, то могла ли бъ
Такъ скоро, такъ легко отдать судьбу
На волю тетки, безъ противорѣчья?
Нѣтъ, нѣтъ! она меня не любитъ.... Но
Зачѣмъ же часто трепетъ устъ безмолвныхъ,
Волненье груди и мгновенный жаръ
Ланитъ невольно чувству измѣняли?
Зачѣмъ же взоръ мнѣ говорилъ — люблю?
Ужель она способна обмануть?
Нѣтъ, нѣтъ, не вѣрю : это невозможно!

Но я.... достоинъ ли ея любви?...
Я въ самомъ дѣлѣ нищій : что́ же я
Могу женѣ доставить кромѣ доли
Моихъ заботъ и, можетъ-быть, лишеній?...

Помолчавъ.

Что̀ наша жизнь? Ничтожный призракъ, паръ,
Который только отраженьемъ свѣта
И существуетъ. Если солнце свѣтитъ,
То призракъ взоръ чаруетъ красотою,
А закатилось — почернѣлъ, исчезъ.
Я былъ богатъ.... я былъ увѣренъ въ силахъ:
Я думалъ, что меня Алиса любитъ.
Я съ жизнью въ бой вступалъ отважно; вѣрилъ,
Надѣялся, что одержу побѣду
И сдѣлаюсь вполнѣ ея достойнымъ....
И мнѣ казалось, что съ моей любовью
Я все возьму и до всего достигну,
И бремя жизни понесу легко,
Когда я каждый трудъ какъ даръ любви
Къ ногамъ подруги милой положу....
Я создавалъ себѣ свой рай земной,
Восторгами, любовью населенный,
И въ немъ моя царица, геній мой,
Улыбкою своей все украшаетъ,
Все просвѣтляетъ и животворитъ....
Одинъ ударъ — и все погибло.... все!

Помолчавъ.

Безумный я! я вѣрилъ въ свой талантъ!
Воображалъ, что я тружусь не даромъ,
Что искра божества во мнѣ таится, —
Я думалъ, что и я художникъ тоже,
Что я могу прекрасное понять
И мыслію съ другими подѣлиться....

Подходитъ къ картинѣ.

И я дерзалъ изображать тебя,
Алиса! Твой прелестный, дивный образъ,

Отсвѣтъ невинной, дѣвственной души;
Твою небесно-кроткую улыбку,
Въ чертахъ животрепещущее чувство
И ясный взоръ, свѣтящійся умомъ,
Я ученическою кистью вздумалъ
Перевести на полотно! Она ли....
Она ли это?... Тѣни сходства нѣтъ!...
Какъ грубо ошибался ты, Карлино!
Ты не художникъ; ты маляръ, пачкунъ,
Ничтожная посредственность.... о, ужасъ!

Падаетъ на стулъ и закрываетъ лицо. Помолчавъ.

Какая жизнь теперь мнѣ предстоитъ?
Пока былъ въ заблужденіи, я могъ
Еще кой-какъ мечтами забавляться
И случай въ неудачахъ обвинять,
И будущимъ питаться въ настоящемъ.
Другіе только знали бъ цѣну мнѣ,
А я въ невѣдѣніи былъ бы счастливъ.
Теперь.... О, Боже мой! мнѣ самого
Себя ужъ не удастся обмануть!.....

—

ВЫХОДЪ ВТОРОЙ.

ДЖУЛІО и БЕАТА.

БЕАТА, торопливо входя.

А гдѣ жъ мой Джуліо?... Ахъ, вотъ онъ! здравствуй,
Мой дорогой! Здоровъ ли ты? Вѣдь я
Съ тобой еще сегодня не видалась!
Я со двора ходила очень рано....
И слава Богу, что пошла: не даромъ
Ходила.... Да, не даромъ говорятъ,
Что утро вечера мудрѣе.

ДЖУЛІО.

Няня,
Ты что-то очень весела сегодня.

БЕАТА.

А развѣ я когда-нибудь печалюсь?
Не я ли Джуліо развеселяю,
Когда, угрюмый и безмолвный, онъ
По нѣскольку часовъ сидитъ въ раздумьѣ?
Чѣмъ бы ему меня, старуху, тѣшить,
Все я же, бѣдная, съ ребенкомъ нянчусь
Вотъ двадцать третій уже годъ!

ДЖУЛІО, ВСТАВЪ.

Да, няня,
Ты тѣшила меня и веселила;
Ты вѣрный и единственный мой другъ;
Ты сироту Карлино воспитала
И нѣжно берегла его какъ мать....
Родная мать не можетъ быть нѣжнѣе.
Благодарю тебя.... благодарю!

Съ чувствомъ обнимаетъ и цѣлуетъ ее въ лобъ. Беата отираетъ слезу.

Со дня рожденья на руки принявъ,
Ты тяжкій трудъ со мной перенесла:
Ты первые шаги руководила,
И первыя слова слагать учила;
Болѣзни тѣла изцѣляла ты
И ты же душу берегла отъ зла,
Ты дѣтскій умъ мой развивать старалась;
И горе ты и радость раздѣляла:
Простая добрая твоя душа,
Всѣ чувства юноши понять умѣла....
Да, няня, много, много ты трудилась!
Благодарю, тебя, благодарю.
Но отдыха не скоро ты дождешься:
Теперь тебѣ еще труднѣе будетъ....
Теперь.... о, няня, не оставь меня!

БЕАТА.

Помилуй, Джуліо! съ чего ты взялъ,

Что я тебя оставлю? Что ты это!
Да какъ это возможно? Что за мысль!

ДЖУЛІО.

Я говорю, еще труднѣе будетъ.
Со дня на день я становлюсь угрюмѣй....
Я буду раздражителенъ и золъ.
Тебѣ прійдется выбирать минуты,
Чтобъ ласку оказать. Когда увидишь
Нахмуренную бровь и мрачный взоръ,—
Не грусть, не думу на лицѣ моемъ,
А дикое отчаянье и гнѣвъ,—
Не подходи: я оскорблю тебя!
Неблагодарно я отвергну утѣшенье
И не дождешься ты моей улыбки.

БЕАТА.

Ахъ, Боже мой! да что съ тобой, мой другъ?
Съ чего тебѣ угрюмѣй становиться?
Вчера еще ты былъ такъ радъ, такъ веселъ....
Сегодня же не удался рисунокъ
Иль краски не послушались тебя?...
Ну, завтра передѣлаешь, удастся!

ДЖУЛІО.

Ахъ, нѣтъ; ничто ужъ не удастся мнѣ!

БЕАТА.

Ты у синьоры Сильвіи сегодня....

ДЖУЛІО.

Не вспоминай! не вспоминай объ нихъ!

БЕАТА.

Какъ такъ? И объ Алисѣ ты не хочешь
Поговорить?

ДЖУЛІО.

Я долженъ позабыть
Объ ней.

БЕАТА.

Что это значитъ?

ДЖУЛІО.

Отказали.

БЕАТА.

Какъ отказали? Какъ это возможно,
Чтобъ Джуліо Карлино отказали?

ДЖУЛІО.

Молчи, молчи, не вспоминай, Беата!
Мнѣ должно позабыть объ ней. Я бѣденъ,
Я нищій.... я....

БЕАТА.

Нѣтъ, врутъ они. Карлино
Не нищій, не бѣднякъ! Вотъ, погоди
Немножко, мы увидимъ, кто кого
Богаче.... Джуліо, утѣшься, милый:
Мы все поправимъ. Счастіе прійдетъ,
Откуда и не ждешь.

ДЖУЛІО.

Какое счастье?
О чемъ ты говоришь, не понимаю.

БЕАТА.

Поймешь, поймешь, повремени. Не даромъ,
Вчера во снѣ я сокола поймала.
Нашла-таки, нашла! Я это знала!
Я знала вѣрно, что найду его
Когда-нибудь.

ДЖУЛІО.

Кого же ты нашла?

БЕАТА.

Да, твоего отца!

ДЖУЛІО.

Отца! онъ живъ?...
Отецъ мой живъ? Но ты вѣдь говорила,
Что умеръ онъ, и матери ужъ нѣтъ
На свѣтѣ!

БЕАТА.

Оба, оба живы, милый!
Я двадцать лѣтъ хранила эту тайну,
И все надѣялась, авось, намъ Богъ
Поможетъ и Валеро возвратится.

*

Лѣтъ десять я его искала,—втайнѣ
Отъ матери твоей,—все стороной
Развѣдывала.... все не удавалось.
Однако жъ я надежды не теряла,
Хоть бросила искать. И вотъ, теперь,
Негаданно, нежданно слѣдъ нашла....
На улицѣ увидѣла слугу,
Тотчасъ же по слѣдамъ за нимъ пустилась
И вплоть до дому проводила. Тутъ
На самого чуть-чуть не наскочила.
На первый разъ довольно. Я скорѣй
Домой. Теперь распорядиться нужно....
Не говорить бы мнѣ еще покуда,
Да проболталась. Впрочемъ, все равно:
Сегодня или завтра ты узналъ бы.
А онъ отъ насъ ужъ не уйдетъ: онъ долженъ
Признать тебя, усыновить....

ДЖУЛІО.

Беата,
Мнѣ вовсе непонятна рѣчь твоя.
Отецъ мой живъ, ты говоришь.... и мать
Жива?... и ты отца искала.... тайно?...
Ты хочешь, чтобъ меня усыновили....
Чужое имя поминаешь.... Что же
Все это значитъ? Объяснись, Беата.

БЕАТА.

Я не чужое имя поминала,
Мой другъ, твое отцовское, родное.
Тебѣ его приходится носить по праву.
Теперь-то ты чужое имя носишь.
Ты Джуліо Валеро, дворянинъ.
Антоніо Валеро, твой отецъ
Воспользовался страстною любовью,
И слабостью несчастной госпожи
Моей.... потомъ покинулъ....

ДЖУЛІО.

Лжешь, Беата!
Ты лжешь! Признайся же скорѣй, ты лжешь?
Ты выдумала.... Это все неправда?
Иль ты въ горячкѣ.... ты съума сошла!

БЕАТА.

Нѣтъ, Джуліо, я правду говорю....
Когда же я лгала? Помилуй, что ты!....

ДЖУЛІО.

Такъ ты не при своемъ умѣ! Вѣдь это
Ужасно! Это невозможно!... О!
Скажи, что ты ошиблась, что тебѣ
Приснилось!.....

БЕАТА.

Нѣтъ, мой другъ, я не ошиблась,
И я въ своемъ умѣ; все это правда....
Но успокойся: твой отецъ теперь
Уже не молодъ, можетъ разсудить....
Онъ можетъ, долженъ старый грѣхъ поправить....

ДЖУЛІО.

О, Боже мой! такъ это правда.... правда!
Такъ я.... о, Боже! этого еще
Недоставало мнѣ! На имени
Пятно стыда, позора, отверженья!....
Я никому теперь въ глаза не смѣю
Взглянуть: я.... сынъ любви....я незаконно
Рожденный..... Боже! сынъ любви!
И это скажутъ мнѣ съ пренебреженьемъ
Съ презрительною, злобною усмѣшкой!....
Любовь! чистѣйшее изъ чувствъ; любовь!
Душа живой природы; родникъ жизни;
Основа, связь и украшенье бытія
Въ устахъ людей—позорное клеймо!...
О, люди! что вы сдѣлали съ любовью!....
Беата, слушай: все, что ты сказала,
Неправда. Слышишь! Позабудь, что ты

Сказала мнѣ. Я—Джуліо Карлино;
Отца и матери уже давно
На свѣтѣ нѣтъ.

БЕАТА.

Но, Джуліо, мой милый!...
Ахъ, что я сдѣлала.... ахъ, дура я!...
Дружечекъ мой, послушай....

ДЖУЛІО.

Замолчи!
Иль первая терзать меня ты станешь
И первая рожденьемъ попрекнешь?
Ты хочешь людямъ бросить мой позоръ
На посмѣянье, на потѣху злобы?
Ты хочешь, чтобы надо мной ругались,
Чтобъ пальцами казали на меня?....
Я не хочу родителей тѣхъ знать,
Которыми былъ брошенъ какъ щенокъ!
Могуль я ихъ за жизнь благодарить?
И имя матери, покрытое позоромъ,
Могу ли съ уваженіемъ назвать?
А мой отецъ.... О, замолчи объ немъ,
Не вспоминай, не вспоминай!....

БЕАТА.

Ахъ, Господи, помилуй! что̀ ты что̀ ты....
Ну, какъ это тебѣ не грѣхъ....

ДЖУЛІО.

Беата!...

БЕАТА.

Ну, ну, не буду.... не скажу ни слова....
Все сдѣлаю, что̀ хочешь, что̀ прикажешь....
Сама я отрекусь отъ всего
И все забуду, только не сердись....
Дружечекъ, Джуліо, мой милый! полно жъ
Не гнѣвайся на няню, не сердись....

ДЖУЛІО.

Я не сержусь. Оставь меня теперь.

Про себя.

О, Боже, Боже мой! когда же это
Окончится? когда же горечь жизни
Я выпью всю, до дна? Ужель еще
Возможно большее несчастье? (Примѣтивъ Беату). Няня.
Ты здѣсь еще? Оставь меня; прошу,
Поди! Мнѣ нужно одному остаться.

БЕАТА.

Да я.... хотѣла тутъ прибрать немножко.
Вишь, какъ раскидано.... Теперь погода
Прохладная такая.... Ты пошелъ бы
Немножко прогуляться. Я межъ-тѣмъ
Тутъ приберу.

ДЖУЛІО.

Нѣтъ, я работать буду.

Садится за треножникъ, беретъ кисть и задумывается.

БЕАТА, взглянувъ въ окно, про себя.

Ну, слава Богу, вотъ Леонъ идетъ.
Не очень, правда, жалуетъ Карлино
Товарища повѣсу, но теперь
Опаснѣе всего уединенье.
Пускай онъ хоть немножко развлечется
И первый жаръ пройдетъ, а я межъ-тѣмъ
Успѣю какъ-нибудь поправить дѣло.

При входѣ Леона, Джуліо, стараясь скрыть волненіе принимается за работу.

—

ВЫХОДЪ ТРЕТІЙ.

ДЖУЛІО и ЛЕОНЪ.

ЛЕОНЪ.

Ну, такъ! когда ни приходи, Карлино
Все занятъ; вѣчно за работой; утромъ
И вечеромъ, и середь дня, и ночью,
Я думаю. Когда жъ ты отдыхаешь,
Скажи? Ужель тебѣ не надоѣстъ?

ДЖУЛІО.

Что жъ, надо жъ чѣмъ-нибудь наполнить жизнь.

ЛЕОНЪ.

Согласенъ. Но однимъ и тѣмъ же — скучно.
Да и безплодно: это губитъ жизнь.
Ну, что̀ за радость изнурять себя?
Неужто отъ работы ты задумалъ
Разбогатѣть? Изъ трудоваго поту
Куется мѣдь, не золото, мой другъ.
Для славы? Это — дымъ. Повѣрь, не стоитъ
Истратить жизнь на то, чтобъ возбудить
Въ потомствѣ удивленіе и.... жалость!
По мнѣ жить значитъ наслаждаться жизнью.
Конечно, состояніе нажить
И знаменитость пріобрѣсть не худо,
Но вѣдь на это, право, только ловкость
И смѣтливость нужны. А лбомъ стѣны
Не прошибешь.... Да брось!

ДЖУЛІО.

Постой; дай кончить.

ЛЕОНЪ.

Вѣдь я пришелъ тебя обѣдать звать.
Въ казино, у Баттисты, въ пять часовъ....
Насъ будетъ человѣкъ семь-восемь.... все
Свои. Я пиръ хочу задать. Вчера
Мнѣ счастье удивительно везло:
Я кучу денегъ выигралъ, такъ надо жъ
Обыгранныхъ потѣшить чѣмъ-нибудь.
А послѣ, вечеромъ, всѣ въ маскарадъ
Отправимся гурьбою. Вѣдь ты знаешь,
У герцога сегодня тоже праздникъ?
Пойдемъ.

ДЖУЛІО.

Благодарю. Я не пойду.

ЛЕОНЪ.

Да отчего же такъ?

ДЖУЛІО.

Обѣдать мнѣ

Нельзя.... мнѣ нѣкогда, а въ маскарадъ
Незванымъ гостемъ не хочу идти.

ЛЕОНЪ.

Незванымъ? Это что за пустяки?
А я и всѣ мы развѣ званы что ли?
Тамъ входъ открытъ для званыхъ и незваныхъ.
Сегодня вся Флоренція тамъ будетъ.
Кому не станетъ мѣста въ залахъ, тотъ
Въ саду, въ бесѣдкахъ, музыку и свѣтъ
И общество найдетъ. Да наконецъ
На улицахъ народу будетъ тьма.
Кому темно покажется, свои
Засвѣтитъ факелы. Пойдемъ; увидишь,
Какъ весело тамъ будетъ.

ДЖУЛІО,

Не пойду.

ЛЕОНЪ.

Послушай, Джуліо, не хорошо,
Что отъ товарищей ты отстаешь.
Что это значитъ? что съ тобою сталось?
Влюбленъ? Такъ чтожъ! вѣдь это не мѣшаетъ.
И я вѣдь тоже по уши влюбленъ.
Но и любви и дружбѣ свой чередъ....
Ахъ, кстати, Джуліо, скажи, пожалуй,
Неужто ты досель не кончилъ....

ДЖУЛІО.

Что?

ЛЕОНЪ.

Иль не достигъ? иль измѣнила что ли?....
Не оттого ли ты хандришь, любезный?....
Коль не достигъ, такъ самъ ты виноватъ:
Ты слишкомъ робокъ. Съ женщинами нужно
Отважнымъ, даже дерзкимъ быть. Тогда
Не будешь знать, что значитъ неудача....
А измѣнила, тоже виноватъ
Ты самъ: зачѣмъ отставки дожидался.

Но изъ-за этого хандрить не стоитъ.
Утѣшься у другой. Красавицъ много.

ДЖУЛІО.

Послушай, Аріа, когда ты хочешь
Товарищество, дружбу сохранить,
Не говори мнѣ никогда объ этомъ:
Я не люблю такихъ рѣчей.

ЛЕОНЪ, посмотрѣвъ на него съ удивленіемъ.

Ага!
Теперь я понимаю, въ чемъ тутъ дѣло.
Да, да, мы всѣ бываемъ таковы.
Я въ первый разъ и самъ таковъ же былъ, —
Мечталъ, вдыхалъ; былъ робокъ и застѣнчивъ,
Сентименталенъ, скроменъ какъ овечка, —
Да проучили. И тебя проучатъ....
Не гнѣвайся, Карлино: я тебѣ,
Какъ вѣрный другъ, хочу подать совѣтъ.
Я опытнѣй тебя. Я знаю женщинъ:
Притворсто и кокетство ихъ натура:
На это тысячи примѣровъ есть.
Во первыхъ, вотъ: ты знаешь вѣдь синьору
Альбони? Что за скромница такая!
Ну, просто, воплощенная невинность.
Я самъ готовъ былъ головой ручаться
За строгость добродѣтели ея....
Вчера она съ любовникомъ бѣжала,
А мужъ, дуракъ, пустился догонять.
Маркизъ Пуццола поступилъ умнѣе:
Открывши совершенно противъ воли
Давно извѣстную всѣмъ тайну, онъ
Надвинулъ шляпу на рога, набилъ
Потуже кошелекъ да и пустился
Отвѣдать счастья у другой. И что жъ?
Вѣдь завладѣлъ, злодѣй, венеціанкой,
Танцовщицей, которая такъ долго

Сводила всю Флоренцію съ ума....
Да ты меня не слушаешь?

ДЖУЛІО.

Кто?.... я?....
Я слушаю и удивляюсь.... очень.

ЛЕОНЪ.

Ну, удивительнаго нѣтъ тутъ вовсе.
Вѣдь съ деньгами не мудрено успѣть
Во всемъ. Нѣтъ, безъ гроша̀ пускай другой
Попробуетъ, такъ это похитрѣе!
А я надѣюсь.... Знаешь, я влюбленъ.
Вѣдь кладъ нашелъ. Франческою зовутъ.
Пріѣзжая; недавно изъ Болоньи.
Красавица: поспоритъ, съ кѣмъ угодно....
Какая грудь, какія губы, чудо!
Глазами такъ и ѣстъ.... ей Богу, прелесть!
Будь я не я, когда не отобью
Ея у монсиньоръ Каттивы. Право,
Не хвастая скажу, она въ меня
Ужъ влюблена. Лишь случая дождусь....
Ахъ, это что такое у тебя?
Съ Леонардо Винчи копія! Ты самъ
Копировалъ?.... Поддѣлался удачно.
Какъ это кстати! Уступи, Карлино.

ДЖУЛІО.

На что тебѣ?

ЛЕОНЪ.

Я заплачу; мнѣ нужно.

ДЖУЛІО.

Скажи, начто?

ЛЕОНЪ.

Да есть одинъ любитель
Старинныхъ мастеровъ. Скупаетъ все,
Что ни продай. Какой-то иностранецъ.
Я двухъ Джіотто уже сбылъ ему.

ДЖУЛІО.

Да гдѣ жъ ты взялъ?

ЛЕОНЪ.

Какъ гдѣ? Скопировалъ.

ДЖУЛІО.

И продалъ за оригиналы?

ЛЕОНЪ.

Да.

ДЖУЛІО.

И съ этой хочешь такъ же поступить?

ЛЕОНЪ.

Да разумѣется. Онъ хорошо
Заплатитъ. (Взявъ картину) Закоптить еще немножко,
Такъ и чудесно будетъ. Уступи.

ДЖУЛІО, вскочивъ

Нѣтъ, это подлость! Это вѣдь обманъ!

Вырвавъ у Леона картину, разрѣзываетъ ее ножемъ и бросаетъ въ уголъ.

Я не хочу, чтобы моя работа
Служила средствомъ къ низкому поступку,
Къ безчестному подлогу!

ЛЕОНЪ.

Съумасшедшій!
Кчему же ты картину разодралъ?
И что тутъ за обманъ такой ужасный?
Зачѣмъ же не продать, коль есть такіе
Покупщики? Вотъ странный человѣкъ!
Нашелъ изъ-за чего разгорячиться.
Мнѣ жаль тебя, Карлино, право, жаль.
Съ такими дѣтскими понятіями ты
Не далеко уйдешь и ничего
Не наживешь.... но полно, перестанемъ
Объ этомъ толковать. Пойдемъ обѣдать.

ДЖУЛІО.

Нѣтъ, не пойду. Я не хочу идти....
Я не могу; я боленъ.

ЛЕОНЪ.

Ну, какъ хочешь.

Уходитъ.

—

ВЫХОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ДЖУЛІО, одинъ.

О, Боже мой! спаси, спаси меня!
И укажи, куда мнѣ отъ людей
И отъ себя уйти?.... Какая пытка!...
Чтó, если онъ и въ самомъ дѣлѣ правъ?
Чтó, если въ самомъ дѣлѣ неизбѣжно
Должно или погибнуть или жить
Такъ, какъ они живутъ?... Нѣтъ, никогда!
Онъ говоритъ, и онъ таковъ же былъ.
Теперь же надъ ребячествомъ моимъ
Смѣется. Онъ увѣренъ, что и я
Со временемъ ему подобенъ буду....
Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу! я не хочу!

Въ волненіи ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

—

ВЫХОДЪ ПЯТЫЙ.

ДЖУЛІО, БЕАТА и ПРИДВОРНЫЙ КУРЬЕРЪ, съ пакетомъ.

КУРЬЕРЪ.

Отъ герцога, художнику Карлино.

ДЖУЛІО.

Ко мнѣ?

КУРЬЕРЪ.

Коли вы Джуліо Карлино.

ДЖУЛІО.

Карлино — я. Но что жъ это такое?...
Отъ герцога! (Нерѣшительно беретъ пакетъ.) Ко мнѣ!...

Курьеръ уходитъ.

—

ВЫХОДЪ ШЕСТОЙ.

ДЖУЛІО и БЕАТА.

джуліо, разсматривая адресъ.

Художнику
Карлино.... что́ бы тутъ такое было?
Беата, какъ ты думаешь?

БЕАТА.

Не знаю,
Мой другъ. Да распечатай: такъ —
Закрытое вѣдь дѣло, не увидишь.

джуліо, распечатываетъ и читаетъ.
Удивленіе и радость.

Беата! няня! радуйся, я счастливъ!
Какая вѣсть! какая милость! Слушай.
Моя послѣдняя картина.... помнишь,
Что продалъ я маркизу Мональдески....
Такъ герцогу понравилась, что онъ
Перекупилъ ее и предлагаетъ
Мнѣ множество другой работы. Мало!
Придворнымъ живописцемъ назначаетъ,
Распорядителемъ работъ въ той виллѣ,
Которую недавно началъ строить!

БЕАТА.

Вотъ, видишь, Джуліо! вѣдь я сказала,
Что счастіе къ тебѣ пріидетъ, откуда
Не думаешь, не ждешь.

ДЖУЛІО,

Беата, ты....
Ты знаешь вѣдь, что я не домогался;
Я не искалъ, я не просилъ. Меня
Нашли. Я только трудъ свой показалъ....
Такъ, стало-быть, я не напрасно краски
Перевожу и трачу полотно?
Не безполезны же мои труды,
Стремленье не безплодно? Есть во мнѣ
Призванье и талантъ?... О, слава Богу,

Есть, есть! Я не маляръ, я не пачкунъ....
Беата, я — художникъ!

БЕАТА,

Другъ ты мой!
Да кто же въ этомъ сомнѣваться могъ?
Я это знала...

ДЖУЛІО,

Какъ! Беата, ты....
Ты знала?...

БЕАТА.

Что художникъ ты? Конечно....
И не послѣдній, право: я вѣдь знаю,
Что ты изъ рукъ не выпустишь такого,
Что сдѣлано не ладно.

ДЖУЛІО.

Нѣтъ, не то!
Я спрашиваю, знала ль ты, что герцогъ
Готовилъ мнѣ?

БЕАТА.

Нѣтъ.

ДЖУЛІО.

Чтожъ ты такъ спокойна?
Неужто ты не рада?

БЕАТА.

Ахъ, конечно,
Я рада. Но вѣдь это все такъ просто
И такъ естественно, что быть иначе
Не можетъ....

ДЖУЛІО,

Нѣтъ, такихъ успѣховъ быстрыхъ
Я не надѣялся, не ожидалъ.
Я думалъ только, можетъ-быть.... авось,
Со временемъ, я что̀-нибудь создамъ....
Теперь, теперь, Беата жизнь пойдетъ
Иная! Всѣ надежды воскресаютъ!...
Теперь я буду славенъ и богатъ.
Теперь не нужно мнѣ ни чьихъ именъ....

Я имя самъ себѣ могу создать!
Прощай; мнѣ надо поспѣшить на виллу,
Работы начатыя осмотрѣть.
А завтра къ герцогу пойду. Потомъ....
О счастіе! теперь уже я смѣло
Могу просить руки Алисы. Да!
Теперь, конечно, мнѣ ужъ не откажутъ!

═

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Квартира графа Монти. Вечеръ.

ВЫХОДЪ ПЕРВЫЙ.

МОНТИ, КАТТИВА и ФРАНЧЕСКА. играютъ въ карты.

ФРАНЧЕСКА.

Графъ, вы разсѣяны сегодня что-то!
Вы пропустили взятку.

МОНТИ.

Ничего.
Я въ жизни много упустилъ такого,
О чемъ теперь невольно сожалѣю,
Да поздно.

КАТТИВА.

Какъ! да чтожъ ты пропустилъ,
Антоніо? Мнѣ кажется, напротивъ,
Ты жизнью насладился совершенно:
Ты взялъ съ нея все то, что̀ сто̀итъ взять, —
На-вѣрняка игралъ съ фортуной.

МОНТИ.

Что̀ же
Я выигралъ? Блестящихъ марокъ груду,
А проигралъ спокойствіе души....
Ахъ, перестанемте играть! Мнѣ скучно.

КАТТИВА.

Нельзя жъ не кончить.

МОНТИ.

Ну, вотъ это я
На эту карту все поставлю, разомъ.

Отодвигаетъ отъ себя деньги. Играютъ.

ФРАНЧЕСКА.

Вы проиграли, графъ.

МОНТИ.

Ну, слава Богу.

Встаетъ.

И сердце высохло и умъ изсякъ
Отъ этой глупой жизни. Пустота
Ужасная въ груди.

Звонитъ. Входитъ Джакобо.

Подай вина!

Джакобо уходитъ и возвращается съ другими слугами, которые ставятъ вина и плодовъ на другой столъ. Монти пьетъ; Каттива тоже.

КАТТИВА.

У герцога сегодня маскарадъ.
Ты будешь?

МОНТИ.

Нѣтъ; мнѣ маски надоѣли.

ФРАНЧЕСКА.

Ахъ, Боже мой! что съ вами сталось графъ?
Не влюблены ли вы?

МОНТИ.

Влюбленъ.... влюбленъ!
Какое слово странное!... влюбленъ!
Что значитъ быть влюбленнымъ, объясните?
Вамъ это должно знать.

ФРАНЧЕСКА.

А вы, синьоръ,
Не знаете? (Хохочетъ.) Позвольте лучше васъ
Спросить, вы сколько разъ влюблены были?

КАТТИВА.

Разъ тридцать или сорокъ, съ небольшимъ.

Франческа хохочетъ.

МОНТИ.

Да, я игралъ въ любовную игру,
Шутилъ и велъ интриги, волочился
И счастливъ былъ у женщинъ.... Счастливъ.... счастливъ!
Какъ извращенъ весь смыслъ въ словахъ у насъ!...
Я обольщалъ и обольщался; часто
Я даже страстенъ былъ, но не любилъ....
Однажды только, помню, но давно,
Давно.... я былъ влюбленъ.... Да, я любилъ
Тогда, любилъ глубоко, совершенно....
И счастіе тогда возможно было....

ФРАНЧЕСКА.

Когда же это было, разскажите.

КАТТИВА.

И что̀, скажи, сегодня счастьемъ ты
Зовешь? Ужъ не жалѣешь ли о томъ,
Что не женился въ двадцать лѣтъ?

МОНТИ.

Да, если бы тогда я это сдѣлалъ,
То, можетъ быть, теперь бы могъ сказать
Тебѣ, въ чемъ счастье состоитъ.

КАТТИВА.

Да ужъ конечно въ томъ, чтобы весь вѣкъ
Носить одинъ колпакъ, однѣ и тѣ же цѣпи,
Воспитывать и нянчить ребятишекъ,
Дражайшей половинѣ угождать,
Да принимать друзей домашнихъ. О!
Конечно, это счастіе завидно.

МОНТИ.

Завиднѣе чѣмъ рабство въ двадцати
Цѣпяхъ по-перемѣнно, и во всѣхъ
Одно и то же, только безъ отрады
На старость.

ФРАНЧЕСКА.

Неужели вы, синьоръ,
Способны были бъ вѣкъ любить одну?

МОНТИ.

А почему же нѣтъ?

КАТТИВА.

Не думаешь ли ты.
Что и тебя любили бъ неизмѣнно?

МОНТИ.

Когда бъ я самъ любилъ?

ФРАНЧЕСКА.

Такъ, стало-быть,
Вы вѣрите въ возможность постоянства
И вѣрности? (Хохочетъ.) Какъ это мило, право!

МОНТИ

А вы не вѣрите?

ФРАНЧЕСКА.

Конечно, нѣтъ.
И ваше легковѣрье мнѣ смѣшно.
Неужто вы такъ мало испытали?

КАТТИВА.

Да полно! Онъ и самъ тому не вѣритъ,
Что̀ говоритъ.

МОНТИ.

Быть-можетъ, вы и правы;
Быть-можетъ, вѣрность невозможна. Но
Она должна бы быть.

КАТТИВА.

На чемъ же бы
Ты эту вѣрность основалъ?

МОНТИ.

На самомъ
На томъ союзѣ, гдѣ могу ея
Потребовать и оградить, какъ должно.

КАТТИВА.

А развѣ бракъ невѣрности мѣшаетъ?
И чѣмъ, скажи, ты оградишь ее?
Да и какое право ты имѣешь
На вѣкъ къ себѣ лишь приковать жену,
Особенно, когда она прекрасна?

Помилуй, братецъ, это эгоизмъ!
Прекраснаго такъ мало на землѣ:
Оно должно быть общимъ достояньемъ.

МОНТИ.

И это ты въ присутствіи синьоры
Франчески говоришь?

КАТТИВА,

Чтожъ? Это правда,
А правда — жизнь моя. Притомъ вѣдь мы
Съ Франческою другъ друга очень любимъ.
Разлюбимъ, разойдемся: насъ не держатъ
Обременительныя узы брака;
Насъ держитъ лишь одна любовь. Не правда ль?

ФРАНЧЕСКА,

Конечно. И на что же бракъ, когда
Онъ только вяжетъ, а не ограждаетъ;
Когда мы видимъ, какъ обыкновенно
Мужъ отъ жены любовницъ держитъ,
Жена съ любовникомъ бѣжитъ отъ мужа?
Все это дѣлается явно и открыто.
А въ тихомолку что̀ еще творится?

МОНТИ.

Но вѣдь не всѣ же таковы: вѣдь есть же
И исключенья.

КАТТИВА.

Исключенья рѣдки.
Я думаю, ты это знаешь самъ.
И страненъ тотъ, кто требуетъ, чтобъ больше
Ихъ было! Человѣкъ непостояннымъ
Ужъ созданъ. Для любви законъ не писанъ.
Кто жъ можетъ указать иль запретить
Любить? Какой уставъ на это есть?

МОНТИ.

Да, да; ты правъ. Такихъ уставовъ нѣтъ.
Намъ тягостны они, не нужны вовсе.
Но самолюбья, денегъ что̀ коснется,

Такъ мы подымемъ крикъ: законъ! законъ
Необходимъ! Иначе чѣмъ же честь
И собственность свою намъ оградить?...
Ну, не насмѣшка ль это надъ разсудкомъ?
Когда уже для чувства нѣтъ законовъ,
Когда поставили мы надъ собой
Владыкою верховнымъ наши страсти,
Такъ что̀ же мы законнымъ называемъ,
Преслѣдуя поступки осужденьемъ?
Что̀ значитъ преступленье и порокъ?...
Несоблюденіе приличій свѣта,
Лицо, неловко скрытое подъ маской!...
И что̀ законъ?... Смѣшное пугало одно,
Рогатка для того лишь, кто не въ силахъ
Перескочить, а обойти боится!

Каттива хохочетъ; Франческа задумывается.

КАТТИВА.

Смотри, пожалуй, моралистъ какой!

Хохочетъ.

Помилуй, другъ! что вздумалось тебѣ
Законы повѣрять, когда....

МОНТИ.

Когда
Я самъ не соблюдаю ихъ? О, это,
Конечно, безразсудно и смѣшно!
Но кто же виноватъ? Кто научилъ
Меня во зло употреблять разсудокъ,
Играть святымъ и презирать права?
Кто эгоизмъ развилъ, кто подавилъ
И чувство справедливости и совѣсть?
Кто, обольстивъ безнравственнымъ примѣромъ,
Меня въ разладъ съ самимъ собой поставилъ?

КАТТИВА.

Ну, кто жъ? Не я ли?

МОНТИ.

Нѣтъ, не ты, а всѣ вы.

КАТТИВА.

Такъ, стало, свѣтъ? А развѣ ты не къ свѣту
Принадлежишь? На что жъ ты негодуешь?
Ты поступалъ, какъ поступаютъ всѣ,
И вѣроятно, находилъ пріятность.
Теперь отречься хочешь; отрекись,
Но не вини другихъ, въ чемъ виноватъ
Ты самъ.

МОНТИ.

О, да! конечно, самъ. Однако
Теперь....

КАТТИВА.

Теперь ты жизнью утомленъ;
Тебѣ всѣ наслажденья надоѣли.
Ты думаешь найти иное счастье
Въ супружествѣ. Женись, женись; увидимъ.
Что было бъ глупостью вчера, то завтра
Становится подчасъ весьма разумнымъ.
Бываетъ и наоборотъ, конечно,
Но все жъ о прошломъ нечего жалѣть:
Подумай, что бы вышло, если бъ ты
Окончилъ первую свою любовь
Женитьбой?.... Всю испортилъ бы карьеру!

ФРАНЧЕСКА,

Вотъ! всѣ вы таковы! всѣ эгоисты!
Вы жертвуете всѣмъ, чтобъ утолить
Тщеславіе свое и сребролюбье.
Я ненавижу васъ!

Поспѣшно уходитъ.

—

ВЫХОДЪ ВТОРОЙ.

МОНТИ и КАТТИВА.

КАТТИВА.

Ну, вотъ, ты что
Своими разсужденьями надѣлалъ!
Франческѣ тоже голову вскружилъ.

Она и то ужъ разсуждаетъ часто.
Теперь упреки, слезы и капризы.
Опять пойдутъ дня на три; не уймешь.

МОНТИ.

Да, у нея есть умъ, и чувство есть....

КАТТИВА.

Мнѣ этотъ умъ и это чувство, право,
Уже давно жестоко надоѣли.

МОНТИ

Ты развратилъ ее, Энрико, ты
Смѣяться научилъ надъ тѣмъ, что въ тайнѣ.
Она оплакивать и признавать
Должна.

КАТТИВА.

Ну, полно, Монти! что за вздоръ....

МОНТИ.

Нѣтъ, нѣтъ, не вздоръ, Каттива! нѣтъ, не вздоръ!

КАТТИВА.

Такъ что̀ же? рыцарство? Еще смѣшнѣе.
Съ чего это теперь ты вздумалъ знамя
Защитника невинности поднять,
И за Франческу укорять меня?
Ну, не забавно ли? влюбленъ ты что ли
Въ нее? Скажи: я уступлю охотно.
Ея отчаянная вѣрность мнѣ
Наскучила. Мнѣ только нуженъ поводъ
Къ разрыву, потому что не хочу
Несправедливо поступить.

МОНТИ.

И ты
Воспользовался бъ поводомъ такимъ?
Такъ ты готовъ сейчасъ ее покинуть
На произволъ судьбы; сбыть какъ товаръ
Тому, кто первый купитъ; можетъ быть
Низвергнуть въ пропасть грязнаго разврата
И нищеты?

КАТТИВА.

Такъ чтожъ? Я поступилъ бы,
Какъ поступалъ не разъ графъ Монти.... Но
Оставимъ это. Разскажи мнѣ лучше,
Ты въ самомъ дѣлѣ женишься?

МОНТИ, помолчавъ.

Женюсь.

КАТТИВА.

Не дурно. Вѣдь съ твоею опытностью ты
Примѣрный будешь мужъ.... А что̀, скажи,
Хорошую ты партію нашелъ?

МОНТИ.

Не партіи ищу я, а жены....
И отыскалъ уже, что̀ нужно мнѣ.
Жаль только, что нашелъ ее такъ поздно.
О, если бъ раньше встрѣтился я съ нею!
Отъ многаго она меня, быть-можетъ,
Предохранила бъ; многаго, конечно,
На совѣсти моей бы не лежало
И лучше бы теперь я понималъ....
Что̀ значитъ справедливо поступать.

КАТТИВА.

Но кто же, кто она, скажи?

МОНТИ,

Алиса.

КАТТИВА.

Какъ! ты, графъ Монти, женишься на бѣдной
Племянницѣ синьоры Сильвіи?
А что̀ же скажутъ въ свѣтѣ?

МОНТИ.

Что̀ хотятъ.
Я не для свѣта, для себя женюсь.
Алиса не богата, но умна, прекрасна,
Чиста душой, невинна какъ дитя.
Когда ее увидѣлъ, я опять
Почувствовалъ подобное тому,
Что̀ чувствовалъ, когда любилъ впервые.

Съ ней, можетъ-быть, я ворочу былое
Спокойствіе души и счастье.... Да!
Да, я уже просилъ ея руки.

КАТТИВА.

И получилъ согласье, нѣтъ сомнѣнья.

МОНТИ.

Я только съ теткой говорилъ покуда....
Но что жъ ты усмѣхаешься, Энрико?

КАТТИВА.

Я?.... ничего. Мнѣ только непонятно,
Что Монти нынче съ тетокъ начинаетъ,
И что онъ такъ спѣшитъ связать себя
Супружествомъ. Не худо было бъ прежде
Поосмотрѣться, чтобы не попасть
Въ просакъ.

МОНТИ.

Что это значитъ?

КАТТИВА.

Только то,
Что человѣку сродно ошибаться.

МОНТИ.

Да объяснись! ты знаешь что-нибудь?

КАТТИВА.

Я знаю только, что у нихъ почти
Безвыходно бываетъ каждый день
Какой-то живописецъ молодой.

МОНТИ.

Да, да! я видѣлъ, я встрѣчалъ его.

КАТТИВА.

Къ кому онъ ходитъ и зачѣмъ? Спросить бы
Не помѣшало. Можетъ-быть невинность
Твоя ему натурщицею служитъ,
А можетъ-быть....

МОНТИ.

Молчи! молчи, Каттива!
О! это.... это было бы ужасно!...
Я растерзалъ бы и ее.... и всѣхъ!...

Какъ! обмануть меня?... Нѣтъ, я въ обманъ
Не дамся!

КАТТИВА.

Развѣ ты ужъ обрученъ?

МОНТИ.

Я? нѣтъ. Но я совсѣмъ-было рѣшился....
И, разумѣется, она согласна тоже....
И эта вѣдьма, тетка, эта сводня!
Навѣрно знаетъ все.... О, какъ искусны,
Какъ дьявольски искусны эти бабы!...
Алиса эта кроткая голубка,
Сама невинность, скромность, добродѣтель....
Все, все это личина и притворство;
Все это лишь силки для легковѣрныхъ....
Но погодите же! Я хитрый вашъ
Разсчетъ собью и ханжество раскрою.
Нѣтъ, обмануть меня вамъ не удастся!

КАТТИВА.

Но какъ же ты намѣренъ поступить?

МОНТИ.

Узнать и испытать....

КАТТИВА.

Вотъ это дѣло.
А за успѣхъ почти ручаться можно.
Но должно дѣйствовать поосторожнѣй:
Вѣдь можетъ-быть Алиса и невинна;
Вѣдь я не выдаю предположенья
За истину.

МОНТИ.

Невинна! да, конечно,
Невинна! О, я отомщу! жестоко
Я отомщу за это униженье,
Что́ передъ нею чувствовалъ въ душѣ;
За все мое волненье и тревогу,
За то, что совѣстью я почиталъ....
Я не проущ такой обиды... нѣтъ!

Я завтра же пойду.... Но какъ бы это?...
Мнѣ нужно видѣться наединѣ
Съ Алисою, а тетка ни на шагъ
Не отойдетъ.

КАТТИВА.

Алиса каждый вечеръ
Гуляетъ по саду. Быть-можетъ, это время
Она съ своимъ художникомъ проводитъ;
Или по-крайней-мѣрѣ ходитъ слушать,
Какъ за оградой онъ даетъ концерты.
Я какъ-то, ночью, мимо проѣзжалъ
И слышалъ пѣніе. Ужъ вѣрно онъ.
Ты за него явись. Ну, а его
Мы удалимъ на всякій случай. Я
Пошлю ему записку, приглашенье:
Пусть прогуляется куда-нибудь,
А ты межъ тѣмъ распорядись, какъ знаешь:
Хоть увези, коль хочешь.

МОНТИ.

Твой совѣтъ
Хорошъ, Каттива. Жаль, что невозможно
Сегодня же исполнить. Но ужъ завтра
Исполнимъ непремѣнно. А теперь
Пойду покуда мѣстность осмотрю,
Да постараюсь ключъ достатъ отъ сада.
Ты гдѣ проводишь вечеръ?

КАТТИВА.

Въ маскарадѣ.

МОНТИ звонитъ.

И я, быть-можетъ. (Вошедшему Джакобо) Шляпу!

Джакобо подаетъ шляпу.

КАТТИВА.

До свиданья.

Уходятъ въ разныя стороны.

—

ВЫХОДЪ ТРЕТІЙ.

Слуги убираютъ со столовъ и уходятъ. ДЖАКОБО оканчиваетъ приведеніе въ порядокъ, смахиваетъ пыль, гдѣ найдетъ, и гаситъ лишнія свѣчи. Потомъ БЕАТА.

ДЖАКОБО.

Ну, сколько-то спустили мы сегодня?
Игра была задорная: сегодня графъ
Былъ очень недоволенъ и встревоженъ....
Но проигрышъ его не безпокоитъ:
Хандра!... И вотъ ужъ сколько лѣтъ теперь!
Найдетъ такая полоса, такъ онъ
Лишь пуще золото свое соритъ....
И словно радъ, что поскорѣе сбудетъ.
А другу то и на руку, конечно.
Охъ, этотъ другъ!

БЕАТА, покашливая, тихо,

Синьоръ.... синьоръ!... Не слышитъ!...
Послушайте, любезный другъ!

ДЖАКОБО, быстро оборотясь.

Что надо?
Что нужно вамъ?... (Про себя) Какая это баба?
Ужъ, вѣрно съ просьбой!... (Громко) Графа дома нѣтъ.

БЕАТА, про себя.

Тѣмъ лучше.

ДЖАКОБО, подозрительно поглядывая на нее и продолжая свое дѣло ворчитъ про себя.

Охъ, мнѣ эти попрошайки!
Вишь, баба дюжая какая!... Чѣмъ бы
Работать, нѣтъ! идетъ просить на бѣдность!
А графъ не разбираетъ никогда....
Со всѣхъ сторонъ насъ такъ и обираютъ....

Громко.

Ну, что жъ ты, матушка, стоять изволишь?
Вѣдь я сказалъ, что барина нѣтъ дома!

БЕАТА.

Да мнѣ хоть бы съ тобой поговорить....

ДЖАКОБО.

Эхъ, неотвязная какая, право!

Съ нетерпѣніемъ шаритъ по карманамъ.

БЕАТА

Да я, дружокъ, не нищая; мнѣ денегъ
Не надо.

ДЖАКОБО.

Что жъ тебѣ!

БЕАТА.

Да кой-о-чемъ
Поразспросить....

ДЖАКОБО.

Вотъ новость! Я съ тобой
Вѣдь не знакомъ. Въ допросъ же не пойду.

БЕАТА.

И не отвѣтишь?

ДЖАКОБО.

Нѣтъ.

БЕАТА.

Не скажешь слова?

ДЖАКОБО.

Да отвяжись же! что ты, въ самомъ дѣлѣ?

БЕАТА.

Смотри, пожалуй! Какъ Джакобо сталъ
Спесивъ! Со мной и говорить не хочетъ!

ДЖАКОБО.

Джакобо?... почему же знаешь ты
Меня?

БЕАТА.

Какъ мнѣ не знать слуги синьора
Антоніо Валеро! Я—Беата.
Ты не узналъ меня, Джакобо, что ли!

ДЖАКОБО.

Какъ! Бе.... Беата! это ты?... Ты здѣсь?

БЕАТА.

Какъ видишь.

ДЖАКОБО.

Какъ же ты сюда попала?

БЕАТА.

Я во Флоренціи давно живу.
Скажи мнѣ лучше, ты какъ очутился?

ДЖАКОБО.

Эхъ, матушка, Беатушка! съ-тѣхъ поръ
Какъ мы разстались, много утекло
Воды. Вишь, какъ состарѣлись мы оба....
И я и ты!... Вотъ, впрямь сказать, судьба
Разрознила! А ты вѣдь у меня была
Зазнобушка такая, что....куда!
И вотъ, когда ужъ довелось сойтись!
На старость лѣтъ!

БЕАТА.

Ну, полно же, Джакобо.
Что намъ съ тобой былое вспоминать.
Богъ не привелъ; состарѣлись и полно.
Вотъ, лучше, мнѣ про барина скажи.
Гдѣ былъ и что онъ дѣлалъ съ той поры,
Когда покинули вы насъ съ синьорой.

ДЖАКОБО.

А что, скажи, пожалуйста, синьора
Марія умерла или жива?

БЕАТА.

Да бѣдная, она еще жива.
Мы по отъѣздѣ вашемъ тоже вскорѣ
Оставили Неаполь и сюда
Переселились. Здѣсь моей синьорѣ
Богъ сына далъ, ты это знаешь?

ДЖАКОБО.

Нѣтъ.
Вѣдь мы не дождались, что будетъ.

БЕАТА.

Какъ же!
Родился сынъ. Марія мнѣ его
Препоручила, а сама, бѣдняжка,
Послушницею въ монастырь пошла
И до-сихъ-поръ постричься не рѣшилась:

Все говоритъ—я недостойна. Много
Поплакала несчастная Марія
И много пострадала. Богъ, конечно,
Давно простилъ ей грѣхъ. Но тяжело
Тому отвѣтъ дать будетъ, кто виною
Ея несчастія.

ДЖАКОБО.

Да, нечего сказать,
Не доброе-то было дѣло, право!
Вѣдь я тогда подумалъ, что мы ѣдемъ
На мѣсяцъ или два, и не далеко.
А вышло что! Сперва пустились въ Римъ,
Потомъ и вдоль и поперегъ всѣ земли
Изъѣздили; все въ разныхъ городахъ,
Во Франціи, въ Испаніи гостили;
У Англичанъ, у Нѣмцевъ побывали.
А что творили, такъ о томъ ужъ лучше
Не спрашивай: всего не перескажешь.
Ужъ такъ-то накутили, что бѣда!
Вотъ, въ Авиньонѣ, напримѣръ, опять
Такое же случилось, что и дома.
Влюбился молодецъ и обручился;
Совсѣмъ ужъ было подъ вѣнецъ итди,
Какъ вдругъ—за чемоданъ и укатили....
Невѣстѣ, вѣрно, также въ монастырь
Пришлось идти: не ладно тоже было.
Тутъ мы поѣхали назадъ въ Неаполь:
Тамъ дядя, старый холостякъ, кончаясь
Усыновилъ Валеро и титулъ
Свой графскій передалъ ему съ наслѣдствомъ.
Мой баринъ сталъ и знатенъ и богатъ;
И мнѣ житье тутъ стало по-привольнѣй.
Все было бъ хорошо, когда бъ поменьше
Графъ слушался пріятельскихъ совѣтовъ:
Всему вѣдь злу причиною Каттива;
Все онъ его въ соблазнъ вводилъ и вводитъ;

И графъ все тотъ же, что и прежде былъ:
Хандритъ, хандритъ, да снова напроказитъ.

БЕАТА.

Да что же онъ за съумасбродъ такой?
Возможно ль столько безразсуднымъ быть!

ДЖАКОБО.

Э! нѣтъ, не то! Онъ разсудить умѣетъ,
Да, видишь, удержаться-то нѣтъ силъ.
Ну, а примѣръ-то на глазахъ хорошій:
Синьоръ Каттива нась не оставлялъ
Съ-тѣхъ-поръ какъ мы съ Неаполемъ простились, —
И здѣсь съ своей сударыней живетъ;
Графъ эту половину занимаетъ,
Онъ — ту.... Вишь, другъ такой, что ни на часъ
Нельзя разстаться. Онъ-то насъ и губитъ.
Да не одинъ онъ: что̀ ни есть знакомства,
Всѣ таковы. Послушаешь, бывало,
Какъ говорятъ о женщинахъ, дѣвицахъ,
Такъ уши вянутъ, страхъ беретъ, ей Богу!

БЕАТА.

Ты говоришь, что графъ подчасъ хандритъ?
Такъ, стало-быть, о прошломъ онъ жалѣетъ?

ДЖАКОБО.

Да что въ томъ толку, хоть бы и жалѣлъ?
Вѣдь зла-то слишкомъ много, не исправишь.

БЕАТА.

Но первое, быть можетъ, онъ рѣшится
Исправить. Какъ ты думаешь, Джакобо?

ДЖАКОБО.

Да что тутъ думать! Сердце у него
Предоброе: онъ многимъ благодѣтель,
Отецъ родной; карманъ открытъ для всѣхъ,
Кому нужда. Такъ, можетъ, свой-то грѣхъ
Поправить тоже.

БЕАТА.

Я не понимаю,

Какъ можно съ добрымъ сердцемъ и съ умомъ
Надѣлать столько зла!

ДЖАКОБО.

Эхъ, ты, Беата!
Вѣдь это просто. Сердце скажетъ, дай
Потѣшусь, и потѣшится, а умъ
Потомъ и разсуждаетъ, что не ладно,
Да воротить нельзя. Такъ — разъ, другой,
А тамъ, глядишь, вошло уже въ привычку....

На половинѣ Каттивы звонятъ.

Ну, что опять!

БЕАТА.

А кто звонитъ?

ДЖАКОБО.

Каттива,
Пріятель и совѣтникъ нашъ.

Звонятъ сильно, не терпѣливо.

ДЖАКОБО.

Сейчасъ!....
Поспѣешь. Вишь, вотъ, и ему служи, да какъ!
Онъ строже и взыскательнѣе графа.

Медленно уходитъ.

—

ВЫХОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

БЕАТА, одна.

Ну, что-то будетъ съ нами, я не знаю....
Вѣдь если графъ такую жизнь ведетъ,
Такъ гдѣ жъ ему все старое исправить?....

Помолчавъ.

Да, впрочемъ, до другихъ какое дѣло!
Мой Джуліо вѣдь первый, стало-быть
Его права важнѣе всѣхъ иныхъ.

—

ВЫХОДЪ ПЯТЫЙ.

БЕАТА и ДЖАКОБО.

БЕАТА.

Ну, что второй твой баринъ?

ДЖАКОБО.

Вотъ, записку
Велѣлъ отдать художнику, что ходитъ
Къ синьорѣ Сильвіи; сперва туда
Сходить; узнать, гдѣ онъ живетъ; отдать,
Да подтвердить еще ему словесно,
Что очень нужная работа есть,
Что завтра, къ вечеру, его здѣсь ждутъ....
Не здѣсь, а тутъ, въ запискѣ, адресъ есть....
Я не пойду; пошлю кого-нибудь.

БЕАТА.

Къ синьорѣ Сильвіи, ты говоришь?
Да это мой Карлино тамъ бываетъ.

ДЖАКОБО.

Ну, вотъ, и кстати. Такъ возьми жъ записку.
А здѣсь сейчасъ пойдетъ синьоръ Каттива.
Не хорошо, когда тебя увидитъ.

Уходятъ.

—

ВЫХОДЪ ШЕСТОЙ.

КАТТИВА, въ домино съ маскою въ рукахъ, и ФРАНЧЕСКА.

ФРАНЧЕСКА.

Энрико! если любишь ты меня,
Останься дома, не ходи сегодня,
Прошу тебя!

КАТТИВА.

Какіе пустяки!
Какой капризъ! Сама же ты сбиралась
На этотъ маскарадъ; сама костюмъ
Велѣла приготовить; вдругъ теперь

Отдумала и хочешь, чтобы я
Отъ удовольствій тоже отказался!

ФРАНЧЕСКА.

Нѣтъ, это, право, не капризъ, Энрико!
Прошу тебя, побудь со мной. Мнѣ грустно....
Мнѣ тяжело....

КАТТИВА.

Поѣдемъ; грусть пройдетъ,
Увидишь.

ФРАНЧЕСКА.

Нѣтъ....

КАТТИВА.

Ну, оставайся.
А я поѣду: я вѣдь слово далъ.

ФРАНЧЕСКА

Ужели ты бездѣлицей такою
Пожертвовать не можешь для меня?

КАТТИВА.

Франческа! этотъ тонъ мнѣ ненавистенъ,
Ты знаешь.... Ну, прощай же....

Уходя беретъ ее за руку; она вырывается.

—

ВЫХОДЪ СЕДЬМОЙ.

ФРАНЧЕСКА, одна.

Боже мой!
Какой холодный, черствый человѣкъ!....
Капризъ!.... Во всемъ онъ видитъ только прихоть,
Капризы! Онъ меня не любитъ.... нѣтъ!
Конечно, нѣтъ! не любитъ!.... О, какъ скоро
Минутный пламень страсти въ немъ погасъ!
Какъ скоро онъ забылъ, чѣмъ для него
Пожертвовала я! Неблагодарный!
Жестокій человѣкъ! И всѣ они,
Мужчины, таковы; имъ обладанье —
Предѣлъ желаньямъ и конецъ любви,
И только лишь за самолюбье можно

*

На привязи еще ихъ удержать:
Лишь ревностью питается ихъ страсть.
Наскучило тебѣ владѣть спокойно?
Ты охладѣлъ, Каттива? Такъ постой же!
Я подожгу, я подожгу тебя!

Поспѣшно уходитъ и, черезъ минуту воротившись, проходитъ по сценѣ въ маскѣ.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Въ домѣ Сильвіи. Утро.

ВЫХОДЪ ПЕРВЫЙ.

ДЖУЛІО и АЛИСА, входятъ держась за руки.

ДЖУЛІО.

Да, да! я счастливъ.... о, теперь я счастливъ!
Прошла пора сомнѣній и тревогъ:
Я новой жизнью начинаю жить.
Всѣ, всѣ препятствія устранены
И тетушка твоя согласна будетъ....
Но, что всего важнѣе — я любимъ!
Какъ быстро измѣнилось все, Алиса!
Вообрази! Вчера еще я былъ
Несчастнѣйшимъ на свѣтѣ существомъ,
Сегодня.... о, сегодня нѣтъ на всей
Землѣ счастливца, равнаго Карлино!
Вѣдь онъ любимъ, любимъ тобой, Алиса!
Моя мечта, мой свѣтлый геній-вдохновитель!
Ты солнце животворное мое!....
Подъ сладкій, чудный звукъ твоихъ рѣчей
Воображенье разцвѣтаетъ, сердце
Бьетъ огненнымъ живымъ ключемъ любви;
При ясномъ свѣтѣ глазъ твоихъ волшебныхъ
Въ умѣ блестящія родятся мысли,
Какъ подъ лучами утренняго солнца
Росинки превращаются въ алмазы....

Я соберу росинки, нанижу
Алмазы и создамъ изъ нихъ картину!
Ты родникомъ поэзіи мнѣ будешь.
За творческимъ огнемъ ходили, кто
За облака, кто въ бездны нѣдръ земныхъ,
А я.... возьму его въ твоихъ глазахъ....
Скажи, Алиса, любишь ты меня?

АЛИСА.

Мой милый Джуліо, да, я люблю
Тебя и быть женой твоей хочу....
Но я боюсь, доволенъ ли ты будешь
Моей любвью: я вѣдь не могу
Любить такъ сильно, пламенно, такъ страстно....

ДЖУЛІО.

Однако жъ постоянно, неизмѣнно,
Глубоко?.... О, я знаю это сердце!

АЛИСА.

Быть-можетъ, сердце робкое мое
Еще не пріучилось, не привыкло....
Быть можетъ, эти чувства еще новы
И оттого мнѣ не совсѣмъ понятны....
Быть можетъ, сердце оттого трепещетъ,
Что потерять боится новый даръ....

ДЖУЛІО.

Алиса! неуже ль еще сомнѣнья?

АЛИСА.

О, какъ желаю я, чтобъ ты былъ счастливъ!

ДЖУЛІО, взявъ ее за руку.

О, неужели все это не сонъ
И эта ручка милая — моя?

Цѣлуетъ руку

АЛИСА.

Какъ рада я, что тетушка теперь
Уже не станетъ намъ противорѣчить,
И что желанья моего Карлино
Сбываются.

ДЖУЛІО.

Но что жъ она такъ долго?
Куда она ушла? Зачѣмъ она
Такъ медлитъ довершить мое блаженство?....
Ахъ, вотъ идетъ, идетъ! Ну, слава Богу.

Спѣшитъ на встрѣчу.

—

ВЫХОДЪ ВТОРОЙ.

ТѢ ЖЕ и СИЛЬВІЯ.

ДЖУЛІО.

Синьора Сильвія....

СИЛЬВІЯ, съ удивленіемъ, строго.

Синьоръ Карлино!
Что это значитъ? Я не ожидала
Васъ видѣть здѣсь.... теперь! Я полагала....

ДЖУЛІО.

О, вы приходъ нежданый мнѣ простите!
Все, все перемѣнилось! Я богатъ,
Я счастливъ! Я могу просить руки
Алисы....

СИЛЬВІЯ.

Но.... любезный другъ, позвольте....
Вы такъ меня тѣсните.... я не знаю....

ДЖУЛІО.

Да выслушайте поскорѣй, синьора!
Я выгодное мѣсто получилъ.
Самъ герцогъ предлагаетъ. Вотъ, читайте.

СИЛЬВІЯ, пробѣжавъ бумагу.

Ну, поздравляю васъ. Я отъ души....

—

ВЫХОДЪ ТРЕТІЙ.

ТѢ ЖЕ и МОНТИ.

МОНТИ.

Синьора, извините, что безъ спросу!...

СИЛЬВІЯ.

Ахъ, Графъ.... помилуйте,.... я очень рада!...

ДЖУЛІО, про себя.

Что значатъ эти посѣщенья? Вотъ
Который разъ уже его встрѣчаю!
И что за взглядъ, что за надменный видъ!
А Сильвія его такъ принимаетъ,
Какъ-будто благодѣтеля какого....
Зачѣмъ онъ здѣсь?...

МОНТИ, кончивъ привѣтствія съ дамами, пристально вглядывается въ Джуліо, потомъ обращается къ Сильвіи.

А это кто?

СИЛЬВІЯ.

Позвольте
Вамъ, графъ, представить.... молодой художникъ,
Синьоръ Карлино.

МОНТИ.

Никогда не слышалъ....
Пріятно познакомиться.... Откуда?
Изъ Рима? изъ Венецьи?

ДЖУЛІО, сухо.

Нѣтъ, я здѣшній.

МОНТИ.

Скульпторъ иль живописецъ?

ДЖУЛІО.

Живописецъ.

МОНТИ, къ Сильвіи.

Вы, вѣрно, заказать портретъ хотите?...
Портретъ очаровательной Алисы?...
Предметъ достойный первой кисти въ мірѣ....
Вы много ужъ работали, синьоръ?
Вы гдѣ-нибудь причислены на службѣ?

Джуліо медлитъ отвѣтомъ.

АЛИСА, поспѣшно.

Синьоръ Карлино поступилъ недавно

На службу ко двору. Притомъ онъ вовсе
Портрета моего писать не думалъ;
Онъ только съ тетушкой поговорить
Желаетъ. Не угодно ль, графъ, пройти
Въ гостиную?

МОНТИ.

За вами — на край свѣта!

СИЛЬВІЯ.

Одну минуту, графъ, вы извините.

МОНТИ.

Пожалуйста, синьора, не стѣсняйтесь.

Уходитъ за Алисой.

ДЖУЛІО.

Какая пытка!

—

ВЫХОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ДЖУЛІО и СИЛЬВІЯ.

СИЛЬВІЯ, проводивъ Монти до дверей, возвращается.

Вѣрьте мнѣ, синьоръ,
Я рада вашему успѣху. Но....
Чего же вы хотите?

ДЖУЛІО.

Будто вы
Не знаете! Руки Алисы.

СИЛЬВІЯ.

Но....
Любезный мой.... нельзя же.... невозможно
Рѣшиться вдругъ, въ одну минуту! Это
Такое дѣло, что подумать нужно.
Подумайте и сами, разсудите,
Не слишкомъ ли спѣшите вы, Карлино?

ДЖУЛІО.

Что̀ думать мнѣ? Я думалъ слишкомъ долго.
А вы?... уже ль еще есть затрудненье?
Вы говорили, бѣденъ я, нѣтъ средствъ....

Я показалъ теперь, что средства есть,
И вы еще колеблетесь, синьора.
Ужели сомнѣваетесь во мнѣ?

СИЛЬВІЯ.

Нѣтъ, я не сомнѣваюсь.... вѣрю, вѣрю!

ДЖУЛІО.

Такъ согласитесь же.

СИЛЬВІЯ.

Нельзя теперь....
Меня тамъ ждутъ.... Прійдите послѣ послѣ....
Прійдите завтра.

ДЖУЛІО.

Нѣтъ, я не уйду,
Не порѣшивъ моей судьбы. Теперь же
Я знать хочу, согласны вы иль нѣтъ.
Изъ уваженья къ вамъ я здѣсь допросъ
Надменный выдержалъ, но больше.... нѣтъ!...

СИЛЬВІЯ, перебивая.

Помилуйте! ужель вы оскорбились?

ДЖУЛІО.

Нѣтъ, я не оскорбился, но отвѣтъ
Мнѣ дайте.

СИЛЬВІЯ.

Вы хотите, чтобъ мой гость
Оставленъ былъ безъ всякаго вниманья....

ДЖУЛІО.

Да, гость!... Подите къ гостю.... тамъ Алиса....
Но умоляю васъ, одно хоть слово!...
До завтра сердце у меня изноетъ.

СИЛЬВІЯ.

Я не отказываю вамъ, Карлино,
Но дайте сроку мнѣ хоть часъ. Прійдите
Сегодня вечеромъ.

ДЖУЛІО.

Благодарю.
До вечера простите.

Цѣлуетъ руку и уходитъ.

—

ВЫХОДЪ ПЯТЫЙ.

СИЛЬВІЯ, одна.

Что̀ мнѣ дѣлать?
Вотъ неожиданная новость, право!
А я ужъ графу слово за себя
Дала. Что̀ я теперь ему скажу?

Уходитъ.

═

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Мастерская Джуліо. Полдень.

ВЫХОДЪ ПЕРВЫЙ.

БЕАТА, одна.

Какъ странно! Судя по словамъ Джакобо,
Валеро сватаетъ себѣ Алису.
Отецъ — соперникъ сына! Ахъ, онъ старый!....
Вишь и ему наскучило мытарство!
Онъ отдыха, успокоенья ищетъ.
Истративъ силы жизни на любовницъ,
Изношенное сердце, безъ любви,
И душу утомленную страстями,
Онъ хочетъ предложить теперь женѣ.
И выдумалъ же выбрать-то кого!
Чтобъ не случилось тутъ чего нибудь,
Пойду, къ синьорѣ Сильвіи схожу.
Она, конечно, тоже намъ поможетъ
Доставить Джуліо его права....
Но Джуліо, пожалуй, тамъ меня
Застанетъ. Это не годится. Надо
На это время удалить его....
Ахъ, вотъ записка! Я и не хотѣла
Отдать. Но можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ
Какой нибудь заказъ. Пусть онъ пойдетъ,
А я туда схожу.

—

ВЫХОДЪ ВТОРОЙ.

БЕАТА и ДЖУЛІО.

ДЖУЛІО.

Беата, здравствуй.

БЕАТА.

Дружокъ мой, здравствуй. Гдѣ ты пропадалъ?

ДЖУЛІО.

О, я сего дня много исходилъ!
Я былъ у герцога; на виллѣ былъ
И у синьоры Сильвіи.

БЕАТА.

Ну, что̀?

ДЖУЛІО.

Не рѣшено еще, но ужъ почти
Совсѣмъ. По-крайней-мѣрѣ я увѣренъ,
Что сбудется все такъ, какъ я желаю:
Препятствія ужъ всѣ устранены.

БЕАТА.

А графъ?

ДЖУЛІО.

Какой?

БЕАТА.

Графъ Монти?

ДЖУЛІО.

Что же съ нимъ?

БЕАТА.

Да онъ вѣдь тоже сватался къ Алисѣ.

ДЖУЛІО.

Какъ! онъ?.... Не можетъ быть! И что жъ Алиса?...
Но нѣтъ.... нѣтъ, нѣтъ! Она бы мнѣ сказала.
Откуда это ты взяла, Беата?

БЕАТА.

Да я не говорю, что онъ женихъ.
А кто жъ мѣшаетъ свататься?

ДЖУЛІО.

Конечно.

Про себя.

Но этотъ графъ!... Онъ графъ. А я? Что̀ я?...
И это странное упорство тетки....
Что это значитъ?... Неужели?... Но
Не можетъ-быть. Алиса мнѣ вѣрна,
И не страшны мнѣ графы всей вселенной.

БЕАТА.

Ты говорилъ сегодня?

ДЖУЛІО.

Съ теткой? Нѣтъ....
Не кончилъ. Но Алиса мнѣ вѣрна....
Меня Алиса любитъ.... слышишь, любитъ!
Она моя, Беата! О, какъ счастливъ.
Я буду!

БЕАТА.

Я молюсь о вашемъ счастьи.
Вы оба стóите его вполнѣ.
Прощай же, Джуліо. Вѣдь я сегодня
Хочу сходить къ Маріи.

ДЖУЛІО.

Ахъ, сходи
Сходи! Снеси ей отъ меня поклонъ.
Она и не была у насъ на этой
Недѣлѣ. Не больна ль она, бѣдняжка?
Узнай, да разскажи ей, какъ я счастливъ.
Она порадуется. Вѣдь она
Такая добрая! Она насъ любитъ....
И мы ее; неправда ли, Беата....
Съ нея я Магдалину написалъ,
И такъ въ прекрасное лицо влюбился,
Что копію оставилъ для себя.

Подходитъ къ висящей на стѣнѣ картинѣ. Беата украдкою отираетъ слезу.

ДЖУЛІО.

Мнѣ надобна была одна модель,
А въ ней я мысль готовую нашелъ....
Смотри, Беата, какъ она прекрасна!
Во всѣхъ чертахъ сіяетъ вѣра, кротость,
Смиренье; на устахъ полуоткрытыхъ —

Молитва, а въ глазахъ дрожитъ слеза...
Пойди, Беата, разскажи ей, счастье
Мое; скажи, какъ я ее люблю.

БЕАТА.

Скажу.... О, непремѣнно все скажу!

Идетъ и возвращается.

Ахъ, Джуліо, вотъ здѣсь записка есть.
Сегодня принесли.

ДЖУЛІО.

Откуда? кто?

БЕАТА.

Да незнакомый человѣкъ какой-то.
Сегодня вечеромъ прійти просили.
Есть нужная работа говорятъ.
Пойди, Карлино, но.... будь остороженъ.

ДЖУЛІО.

Какъ такъ? Ты развѣ знаешь, кто писалъ?

БЕАТА.

Я!... нѣтъ.... Самъ посланный предупредилъ....
Сказалъ, что съ этимъ человѣкомъ нужно
Вести дѣла по-осторожнѣй.

Поспѣшно уходитъ.

—

ВЫХОДЪ ТРЕТІЙ.

ДЖУЛІО, одинъ.

Странно!

Прочитавъ записку.

Сегодня, вечеромъ, прійти на виллу
За Фіезольскія ворота. Есть
Работа. Очень хорошо заплатятъ....
Но мнѣ нельзя сегодня.... невозможно!
И отчего безъ имени записка?
Ктобъ это былъ? Притомъ предупреждаютъ!
Какая же опасность угрожаетъ?
Что за таинственность? Не понимаю.
Быть-можетъ, это графъ, соперникъ мой?....

Тогда.... но, нѣтъ! Съ какой же стати онъ?
Да не отправиться ль туда пораньше,
Чтобы потомъ еще поспѣть къ Алисѣ?

Пристегиваетъ шпагу.

На случай. Осторожность не мѣшаетъ.

Надѣваетъ плащъ и шляпу.

—

ВЫХОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ДЖУЛІО и ЛЕОНЪ.

ЛЕОНЪ.

Куда это собрался ты, Карлино?

ДЖУЛІО.

Да нужно мнѣ.... сходить.... Но ты, Леонъ,
Встревоженъ?...

ЛЕОНЪ.

Я въ отчаяніи, просто!

ДЖУЛІО.

Да отчего же это?

ЛЕОНЪ.

Отъ успѣха!

ДЖУЛІО.

Отъ слишкомъ неожиданнаго?

ЛЕОНЪ.

Да!

Чему ты удивляешься? Я правду
Сказалъ. Такой успѣхъ убійственъ, просто!
Есть отчего въ отчаянье прійти....
Я, кажется, разсказывалъ тебѣ,
Что нынче волочился за красоткой,
Пріѣзжей....

ДЖУЛІО.

За Франческой?

ЛЕОНЪ.

Да.

ДЖУЛІО.

Ну, что̀ же?

ЛЕОНЪ.

Да слишкомъ совершенно удалось.
Вообрази: вчера, тамъ, въ маскарадѣ,
Я былъ не очень въ духѣ: въ головѣ
Вино бродило и досада. Послѣ
Обѣда сѣли партію съиграть....
Я весь свой выигрышъ да и свои,
Въ добавокъ, дочиста почти спустилъ.
Такъ мнѣ ужъ было вовсе не до шутокъ.
При самомъ входѣ въ зáмокъ я отсталъ
Отъ нашихъ и хотѣлъ ужъ воротиться
Домой, какъ вдругъ, въ одной изъ первыхъ залъ,
Ко мнѣ подходитъ голубая маска,
Беретъ подъ-ручку, имя называетъ,
Болтаетъ очень мило и любезно
И мистифируетъ, но не надолго:
По голосу я тотчасъ угадалъ
Франческу. Разумѣется, я тутъ
Досаду, проигрышъ и все забылъ.
Мы вышли въ садъ; я много говорилъ;
Я былъ въ восторгѣ и не примѣчалъ,
Какъ кто-то въ черномъ домино за нами
Присматривалъ. И вдругъ, на поворотѣ
Въ одну аллею, онъ загородилъ
Дорогу намъ, сорвалъ съ Франчески маску
И страшными упреками осыпалъ,
Проклятьями, и въ ярости грозился
Убить. Насъ обступили. Хохотъ, визгъ
Кругомъ. Франческа въ обморокъ упала,
Я мигомъ поднялъ на руки ее,
Продрался сквозь толпу, изъ сада вонъ
Да и къ себѣ домой: тутъ два шага....
Ну, это все прекрасно. Ночь прошла.
Да вотъ теперь-то не совсѣмъ пріятно:
Во первыхъ, слезы, жалобы, упреки,
Зачѣмъ я спасъ, зачѣмъ увлекъ ее,

Зачѣмъ лишилъ возможности вернуться....
Ну, просто, я кругомъ сталъ виноватъ.
Положимъ, это вздоръ. Но вотъ бѣда:
Куда дѣваться мнѣ съ такой добычей?
Я вовсе не разсчитывалъ на это,
Особенно теперь, какъ проигрался.

ДЖУЛІО.

Что жъ ты намѣренъ дѣлать?

ЛЕОНЪ.

Право, я
Еще не знаю. Надобно подумать....
Отдѣлаться бы какъ-нибудь.

ДЖУЛІО.

Но ты
Въ нее влюбленъ вѣдь?

ЛЕОНЪ.

Да. Но....ахъ, какой ты
Чудакъ! Какихъ же все это хлопотъ
Мнѣ будетъ стоить!

ДЖУЛІО.

Понимаю. Вотъ!
И это называется любовью!...
Прощай, Леонъ; мнѣ нѣкогда. Прощай....

Про себя.

Надѣюсь, на всегда.

ЛЕОНЪ.

Куда же ты?
Постой немножко.

ДЖУЛІО.

Нѣкогда. Прощай.

Поспѣшно уходитъ.

ЛЕОНЪ, *уходя.*

Пойди, вотъ, посовѣтуйся съ друзьями!
И слышать не хотятъ, что есть нужда.
А осуждать, такъ всѣ какъ разъ готовы!

═

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Садъ. Вечеръ. Луна.

ВЫХОДЪ ПЕРВЫЙ.

АЛИСА, одна.

Ахъ, что такъ грустно мнѣ и тяжело?...
Въ груди стѣсненье, сердце сильно бьется,
Трепещетъ въ тайномъ страхѣ; вся земля
Какъ будто бы подрыта подъ ногами
И я хожу по зыбкому помосту,
Который, кажется, ежеминутно
Готовъ обрушиться со мною въ пропасть!...
О, сердце, сердце! что же ты вѣщуешь?
Чего боишься?... Ты въ сосудъ свой чистый
Дозволенную приняло любовь,
Одобренную совѣстью и долгомъ,
И будущее—счастье лишь сулитъ....
Ахъ, гдѣ-то милый мой теперь? что съ нимъ?
Храни его, о, Боже милосердый!...
Не оттого ли, сердце, ты трепещешь,
Что, разъ отдавшись другу, ужъ минутной
Разлуки ты боишься какъ и вѣчной!...
Ахъ, Боже мой! да что жъ я не могу
Подумать о Карлино безъ того,
Чтобы не чудился мнѣ этотъ Монти?
Все онъ надъ Джуліо какъ привидѣнье
Огромное стоитъ.... Глаза горятъ
Такъ страшно, словно замышляютъ зло....
А между-тѣмъ, когда прійдетъ онъ, я
Сперва какъ будто рада, но потомъ
Взглянуть въ глаза не смѣю, словно ростъ
Теряю передъ нимъ,—все меньше, меньше,
Ребенкомъ становлюсь и исчезаю
Совсѣмъ, и только страхъ одинъ живетъ.
Мнѣ тетушка сказала, будто онъ

Просилъ моей руки.... О, нѣтъ! нѣтъ, нѣтъ!
Я не могла бы быть его женой....
Но рѣчь его подчасъ звучитъ такъ нѣжно,
Такъ грустно и уныло! Онъ, быть можетъ,
Несчастливъ, много въ жизни пострадалъ...
Когда бы онъ открылся намъ, быть-можетъ,
Мы съ Джуліо его бы полюбили
И онъ нашелъ бы утѣшенье въ дружбѣ.

—

ВЫХОДЪ ВТОРОЙ.

АЛИСА и МОНТИ.

АЛИСА, вскрикиваетъ.

Ахъ! кто тутъ?

МОНТИ.

Ст!... потише, ради Бога!
Не бойтесь, это—я, графъ Монти.

АЛИСА.

Вы?...
Зачѣмъ же вы? Что̀ нужно вамъ?

МОНТИ.

Алиса!
Ужели вы не видите моей
Любви.... глубокой, страстной, безнадежной?...
Мнѣ ваша тетушка дала ужъ слово
И отняла!... А вы, Алиса, вы
Не понимаете моихъ рѣчей....
Вы холодны ко всѣмъ моимъ страданьямъ!
Ужели сердце ваше никогда
Не тронется мольбой моей любви?
Ужели вы жестоко оттолкнете
Меня?... Мнѣ невозможно жить безъ васъ!....
Алиса! я у вашихъ ногъ.... молю!

Становится на колѣни и опять вскакиваетъ.

О, будь моею!...

Схвативъ ее за руки страстно шепчетъ. Алиса со страхомъ старается вырваться.

—

ВЫХОДЪ ТРЕТІЙ.

ТѢ ЖЕ и ДЖУЛІО.

ДЖУЛІО, про себя.

Что .это такое?
Садовая калитка отперта,
А въ отдаленіи стоитъ карета!...
Чу!... шепотъ!.... А, графъ Монти, это ты?...
Алиса!... Боже мой!

Вслушивается. Луна между тѣмъ скрывается за облаками. Становится совершенно темно.

АЛИСА.

Оставьте!... ахъ!
Оставьте, ради Бога! отпустите!

МОНТИ.

Я золотомъ тебя осыплю....

АЛИСА.

Графъ!...

МОНТИ.

Брильянтами....

АЛИСА.

О, Боже!...

МОНТИ.

Окружу
Всей роскошью, какая лишь возможна....
Всѣ прихоти, малѣйшія желанья
Предусмотрю....

АЛИСА.

Пустите!...

МОНТИ, цѣлуя ее.

Будь моей!
Пойдемъ же!

Хочетъ увлечь.

АЛИСА.

Ахъ!... спасите!

ДЖУЛІО, бросаясь на Монти съ обнаженною шпагой.

Стой, предатель!

Монти роняетъ Алису и обнажаетъ шпагу. Сражаются. Алиса въ нѣмомъ ужасѣ вглядывается въ нихъ.

ДЖУЛІО, падая.

Спасите!... Боже мой!... Алиса!... Охъ!

АЛИСА, вскочивъ и бросаясь къ нему.

Убійца! извергъ!... Джуліо! мой милый!
Убитъ! О, Боже! Джуліо убитъ!

Падаетъ на трупъ. Люди бѣгутъ съ фонарями и факелами Монти бросилъ шпагу и стоитъ въ сторонѣ.

МОНТИ.

Что сдѣлалъ я? Какой ужасный случай!

—

ВЫХОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ТѢ ЖЕ, СИЛЬВІЯ, БЕАТА и слуги.

СИЛЬВІЯ.

Кричитъ Алиса! Что случилось?

АЛИСА, поднятая людьми.

Вотъ!

Вотъ онъ!... убійца!

БЕАТА.

Монти!...

АЛИСА.

Онъ убійца!

Лишается чувствъ.

СИЛЬВІЯ.

Но кто же, кто убитъ, скажи?

БЕАТА, между тѣмъ бросившись и освѣтивъ фонаремъ лице убитаго.

Карлино!

СИЛЬВІЯ.

Какъ! Джуліо?

Всѣ въ ужасѣ.

БЕАТА, выпрямившись и уронивъ фонарь.

Чудовище! вѣдь это
Твой сынъ!

Люди, въ ужасѣ, въ полголоса.

Сынъ? сынъ?... отецъ убилъ?... отецъ?

МОНТИ.

Мой сынъ?... кто говоритъ?... кто смѣетъ?

БЕАТА.

Что?
Ты не узналъ меня, Валеро?

МОНТИ.

Га!...
Беата!... вѣрю! О, судьба!

БЕАТА.

Не ты ли,
Антоніо Валеро, обольстилъ
Несчастную Марію и покинулъ?...
Въ Неаполѣ.... ты помнишь ли, Валеро?
Ты кроткую невинность погубилъ,
Ты нѣжное и любящее сердце
Разбилъ и имя доброе покрылъ
Позоромъ! мало этого тебѣ?
Ты захотѣлъ упиться кровью сына?

Она становится на колѣни передъ убитымъ. Алиса мало по-малу приходитъ въ чувство.

СИЛЬВІЯ, съ ужасомъ вглядываясь въ Монти.

Антоніо Валеро, это ты?
Ты помнишь Авиньонъ? ты помнишь Лауру
Браманти? То была моя сестра,
А это — дочь твоя!

Указываетъ на Алису.

МОНТИ.

Еще?... о Боже!
Алиса — дочь моя!

АЛИСА.

Отецъ? отецъ мой?...

Бросается къ нему.

МОНТИ, хочетъ обнять ее.

Алиса!...

АЛИСА, схвативъ его за руки съ ужа
сомъ отталкиваетъ.

Кровь!... убійца!... мой отецъ!

Съ крикомъ падаетъ безъ чувствъ на землю. Люди спѣшатъ поднят
ее; Монти тоже.

СИЛЬВІЯ, останавливая Монти.

Не подходи! дыханьемъ осквернишь!
Зачѣмъ ты здѣсь? и какъ убійство совершилось?...
О, Боже!... я догадываюсь.... Га!
Измѣнникъ! обольститель! ты хотѣлъ
Безсовѣстныя, низкія свои
Злодѣйства увѣнчать.... кровосмѣшеньемъ!

Монти, въ ужасѣ, закрываетъ лицо руками.

БЕАТА, вскочивъ.

О! для него нѣтъ преступленья слишкомъ
Ужаснаго! Но.... слышишь ли, Валеро?
Твой часъ насталъ! часъ кары Божьей, слышишь?
Довольно ужъ скопилъ ты злодѣяній,
Довольно жертвъ ты погубилъ.... довольно!
Пора тебѣ награду получить.
И я.... я счетъ твоимъ дѣламъ сведу!
Я въ руки палачей тебя отдамъ,
А имя будетъ предано проклятью!

Поспѣшно уходитъ. Алису и Джуліо уносятъ.

—

ВЫХОДЪ ПЯТЫЙ.

МОНТИ, одинъ.

Что слышалъ я?... Ужели это правда?
Дѣтоубійца и кровосмѣситель!
Я это слышалъ и.... еще живу?
Алиса — дочь моя? Мой сынъ убитъ?

О, нѣтъ! я не убилъ его! Нѣтъ, нѣтъ!
Онъ живъ!... Мой сынъ!... Алиса, дочь моя!
Мой сынъ!... Подайте мнѣ моихъ дѣтей!

Убѣгаетъ.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Зала въ домѣ Сильвіи. Подлѣ главнаго входа отворена дверь въ другую комнату. Тамъ стоитъ покойникъ. Ночь. Свѣчи догораютъ.

ВЫХОДЪ ПЕРВЫЙ.

МОНТИ, одинъ, выходитъ отъ покойника

Ночь! ночь ужасная! пройдешь ли ты?...
Ужели ужъ и время я убилъ?
Остановилось! все остановилось!
И только я одинъ еще живу!
Кругомъ меня все пусто, все мертво....
И тьма кругомъ и тьма въ моей душѣ.
Все, все мертво! А я еще живу!
И долго, долго.... вѣчно буду жить!
И въ головѣ все мысль одна — дѣтоубійца!...
Хоть бы сойти съ ума по-крайней-мѣрѣ!

Въ отчаяніи падаетъ головою на столъ.

—

ВЫХОДЪ ВТОРОЙ.

МОНТИ и СИЛЬВІЯ.

Она садится въ противуположномъ концѣ сцены и рыдаетъ.

монти, приподнявшись, вслушивается.

Кто плачетъ здѣсь?... Га! слава Богу, мозгъ мой
Сбиваться начинаетъ! Стало-быть,
Не такъ онъ крѣпокъ, какъ я думалъ.... Ну,
Теперь и привидѣнія, конечно, скоро
Появятся.... Идите же, идите
Скорѣй, вы, тѣни оскорбленныхъ женъ;
Вы, брошенныя дѣти сироты;

Вы дѣвушки невинныя, безстыдно
На жертву принесенныя страстямъ,
Покрытыя позоромъ, униженьемъ!...
Идите отомщать врагу! Я здѣсь!
Я не скажу, что люди научили,
Что я проложеннымъ путемъ невольно
Съ другими шелъ. Нѣтъ, самъ я виноватъ!
Я слишкомъ вѣдь охотно бралъ уроки....
Мнѣ любо было гордо насмѣхаться
Надъ добродѣтелью и чистотой;
Мнѣ любо было осквернять святыни,
Играть, шутить достойнымъ уваженья
И все высокое таскать въ грязи,
И долгъ и честь ногами попирать....
Къ проступкамъ страсть не увлекала:
Я добровольно устранялъ разсудокъ;
Я самъ и умъ и сердце развратилъ
И злостно развращать въ другихъ старался....
Всѣ оправданья безполезны мнѣ....
Идите же скорѣй терзать меня!

Вскакиваетъ.

Нѣтъ никого!... (Увидѣвъ Сильвію) Га! это вы, синьора?

СИЛЬВІЯ.

Несчастный! для чего ты не оставишь
Мой домъ? Пока не вышелъ ты отсюда,
Надъ нами тяготѣетъ Божій гнѣвъ.
Вотъ, тамъ, душа невинная мятется,
Не можетъ ни разстаться съ мертвымъ тѣломъ,
Ни къ жизни воротиться. Удались!
Она, быть-можетъ, съ миромъ отойдетъ.

МОНТИ.

Синьора! умоляю васъ, пустите
Меня къ Алисѣ; дайте посмотрѣть
На дочь мою. Вѣдь я отецъ! Пустите.
Потребовать я не имѣю права,
Но я молю!...

СИЛЬВІЯ.

Нельзя, синьоръ Валеро.
Вашъ видъ страданье причинитъ больной.
Я не могу смотрѣть на то, что̀ только
Одни воспоминанья производятъ.
Что жъ будетъ, если вы прійдете сами?
Ей нѣсколько часовъ прожить осталось.
Зачѣмъ же вы хотите отравить
Послѣднія минуты? Если жъ есть
Надежда на счастливый оборотъ,
То вы же уничтожите ее.
Вашъ видъ убьетъ Алису. Нѣтъ, нельзя.

МОНТИ.

Она умретъ, вы говорите? О!
Она умретъ и не проститъ меня!...
Синьора, сжальтесь надъ отцомъ несчастнымъ!
О, дайте же мнѣ вымолить прощенье
Хоть у одной!

Падаетъ на колѣни.

О, ради Бога!...

СИЛЬВІЯ, прислушиваясь,

Ст!...

Я слышу стонъ!... Она зоветъ меня....

Хочетъ идти.

МОНТИ, удерживая ее.

Синьора! умоляю васъ, пустите!

СИЛЬВІЯ, вырываясь.

Нельзя.

Поспѣшно уходитъ.

ВЫХОДЪ ТРЕТІЙ.

МОНТИ, одинъ.

Нельзя! (Вставъ) Отцу нельзя идти
У дочери прощенія просить!

И все это меня съ ума не сводитъ!
О, какъ ты крѣпокъ, мозгъ несчастный! О!...

Помолчавъ.

Напрасно фурій вызываю я:
Онѣ въ моей груди! Напрасно все
Прошедшее стараюсь оживить,
Чтобы подъ тяжестью его погибнуть:
Дѣйствительность ужаснѣе мечты....
Вотъ, вотъ она, во всей своей красѣ!
Вотъ сынъ, котораго зарѣзалъ я!
Тамъ дочь растерзанная умираетъ!
Вотъ руки, облитыя дѣтской кровью
Дымятся.... Нѣтъ! я все еще живу!
Напрасно вглядываюсь я, и всю
Сѣть ужасовъ по ниткѣ разбираю....
Напрасно ядъ по каплѣ жадно пью
И каждую вкушаю.... я живу!
Живу! и не могу сойти съ ума!....
Въ аду мученія не могутъ быть
Ужаснѣе.... О, гдѣ же то желѣзо,
Которымъ сына умертвилъ Валеро?

Бѣжитъ и, взявъ шпагу лежащую подлѣ покойника, возвращается.

Я эту кровь своею кровью смою!

Хочетъ заколоться.

ВЫХОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

МОНТИ, БЕАТА и МАРІЯ.

Беата по галлереѣ проходитъ прямо къ покойнику и становится подлѣ него на колѣни. Марія выходитъ на сцену и застаетъ Монти въ ту минуту, когда онъ заноситъ шпагу.

МАРІЯ.

Остановись, Валеро!

МОНТИ.

Га! Марія!

МАРІЯ.

Остановись! Еще ли новый грѣхъ
Ты хочешь на душу принять? Еще ли,
Антоніо, ты мало сдѣлалъ зла?
Пора, пора тебѣ остановиться.
Покайся, грѣшникъ! Кайся и молись!

Монти роняетъ шпагу.

Что съ ужасомъ ты смотришь на меня,
Антоніо? Ты думаешь, что я
Прошедшее пришла напоминать?
Ты думаешь, я стану укорять?
О, нѣтъ! Я уже выстрадала все;
Въ моей душѣ ужъ нѣтъ земныхъ страстей.
Ты видишь, я не плачу и о сынѣ.
Такъ Богъ судилъ. Да будетъ же Его
Святая воля. Я не смѣю плакать.
Въ скорбяхъ я сына родила на свѣтъ,
Не смѣла радоваться первымъ звукамъ
Роднаго своего дитя; не смѣла
И матерью назваться. Я его
Въ чужія руки отдала. Всю жизнь,
Всѣ чувства матери я подавляла:
Какъ недостойная я отреклась
Отъ нихъ. И Богъ помиловалъ меня.
Въ стѣнахъ обители священной Онъ
Очистилъ душу грѣшную мою,
И даже радостей мнѣ посылалъ.
Молись, молись, Антоніо, и ты!
Богъ милосердъ. Онъ грѣшникамъ прощаетъ.
Но не подумай, что довольно будетъ
Раскаянія и молитвы только, —
Что можно грѣхъ молитвою загладить
И снова жить и снова грѣхъ творить.
Антоніо, твой грѣхъ великъ, ужасенъ!
Ты долженъ искупить его страданьемъ.

Пріймн заслуженную кару здѣсь,
Да будешь тамъ помилованъ. Молись!

Монти медленно опускается на колѣни и молится. Марія идетъ къ покойнику, открываетъ его лицо и, заливаясь слезами, падаетъ на колѣни. Минута тишины, потомъ слышенъ звонъ оружія.

—

ВЫХОДЪ ПОСЛѢДНІЙ.

ТѢ ЖЕ и СТРАЖА, на порогѣ.

НАЧАЛЬНИКЪ СТРАЖИ.

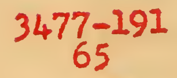
Синьоръ Антоніо Валеро-Монти,
Пожалуйте со мной.

МОНТИ, подымаясь.

Иду!....

Уходитъ. Занавѣсъ опускается.

==

JUL 77
BOUND BY
HNM

